Фантастическая сага „Воины Света"

Трилогия четвёртая „Хранитель Миров"

Книга третья

Воссоединение

Ирина Жалейко

18+

Ирина Жалейко

Воссоединение. Книга третья. Трилогия четвёртая. Хранитель миров. Фантастическая сага Воины Света

«Автор»
2026

Жалейко И.

Воссоединение. Книга третья. Трилогия четвёртая. Хранитель миров. Фантастическая сага Воины Света / И. Жалейко — «Автор», 2026

Разрушитель миров затаился, действуя исподтишка и сея раздор в мире Явном. Принц крови Асбранд не желает видеть своего отца, а в его сердце ненависть к старшему брату, наследному принцу Альрику, растёт день ото дня.Чью сторону он примет, когда существование всего народа Императорского дома и сотни тысяч звёздных систем огромной Империи станет под вопросом: Хранителя миров Альрика или Разрушителя?

© Жалейко И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Слова автора 5
Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 17
Глава 3 29
Глава 4 40
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ирина Жалейко
Воссоединение. Книга третья. Трилогия четвёртая. Хранитель миров. Фантастическая сага Воины Света

Слова автора

Все мои произведения созданы человеческим разумом. Это полёт моей фантазии, идущий от моего чистого и горячего сердца. Никакой ИИ или иные программы не участвовали в создании моих книг.

Добро пожаловать в мир моих произведений – мир живой человеческой души.

Ваша Ирина Жалейко

Пролог

«И вдоволь будет странствий и скитаний,
Страна Любви — великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний
Всё строже станет спрашивать она.
Потребует разлук и расставаний,
Лишит покоя, отдыха и сна…»

Владимир Высоцкий
«Баллада о Любви» 1975 г.

Междумирье

– А́сбранд! — закричал Альрик.

– Что?! — возмутился принц крови, отбиваясь от очередной зубастой твари. — Я в процессе. Ещё немного.

– Ещё немного и этот мир прекратит своё существование! — не выдержал Альрик, отбивая мощную атаку Разрушителя.

Реальность

– Хочешь ускорить смерть брата? — Удо подался вперёд к старшему сыну. — Я предоставил тебе такую возможность завтра, Хранитель миров, а теперь уходи.

Дневник Эстер

– Вы и есть тот самый Разрушитель Срединных миров!

– Жалкое имя, данное мне жалкими существами. Но, если вам будет угодно, ваше высочество Эстер, то можете звать меня так, — мужчина холодно взглянул на неё.

Глава 1

Междумирье

В печке побулькивал чугунок. Ходики в виде кота мерно тикали, бегая глазами туда-сюда. Валькирия[1]сидела у очага, задумчиво глядя в огонь. Сегодня на ней было серое домотканое платье без видимых узоров. Её коса была не туго заплетена, словно она сама готовилась ко сну, хотя за окном светило яркое солнце. В дверь тихонько постучались.

– Кого это на ночь глядя занесло? — недовольно спросила Валькирия, даже не сменив позу. — Заходи, раз уж пришёл.

– Мир этому дому.

– Какой там мир? Когда ты этих тварей уже угомонишь раз и навсегда? — проворчала Хранительница. — Может, ты мне купол соорудишь над моим островком? — она посмотрела на гостя ясными синими глазами, в которых промелькнули искры голубого пламени.

– Снизу вгрызутся, — улыбнувшись, сказал Альрик и смутился под её пристальным взглядом.

– Подбодрил, ничего не скажешь, — опять проворчала Валькирия. — Кашу будешь?

– Какую? — Альрик взял стул и присел рядом с Хранительницей.

– А какую попросишь, — не осталась в долгу Хранительница. — Ты и так знаешь, что ни чугунка в печки моей нет, да и самой печки не существует. Так что чего захочешь, то оттуда тебе на тарелку и положу.

– Что-то ты сегодня ворчлива больно.

– Когда ты уже справишься с Разрушителем? Или тебе, прежде чем вопросы задавать, нужно натопить, как её там… — Хранительница задумалась на несколько секунд.

– Баньку.

– Вот её. Баньку. Иди, возводи, — она кивнула на дверь. — Затопим ради тебя. Кашей накормлю, чаем напою. Спать потом уложу, а утром за всё ответ с тебя держать буду!

– Я стараюсь, — Альрик задумчиво посмотрел на огонь.

– Плохо стараешься. Скольким Хранителям нужно ещё погибнуть, чтобы ты старался лучше?

– Нигде его след найти не могу, — Альрик вскочил на ноги и подошёл к окну, за которым стало резко темнеть.

– Ты мне это… Свет за окном не гаси. Случилось что?

– Я пока не знаю, — он тяжело вздохнул, всё так же глядя в окно. — Звёзды — это красиво.

– Звёзды ему красиво. Говори уже.

– Он затаился. Словно паук в паутине. На охоту редко выходит. Да и на неё всё чаще своих прихвостней бросает. Словно сам создаёт их где-то, тварей этих. В мире Явном его рук дела также я вижу. И там покоя от него нет.

– Рассказывай, что случилось? — Валькирия подошла к Альрику.

– Чувствует моё сердце неладное, а где беды ждать, понять не могу. Словно удар в спину жду каждый день! — Альрик гневно стукнул кулаком по своей ладони.

– Если так, значит, бить он будет по самому твоему больному месту, — на этих словах принц вздрогнул и, резко развернувшись, посмотрел на Хранительницу.

[1] Примечание автора: Женщин-воительниц, которые имели ведовской дар, называли валькириями.

– И ты так думаешь? — спросил он сорвавшимся голосом. — Зачем она ему? Силой моей он таким способом не завладеет.

– Да кто ж этого Разрушителя поймёт? Что он может, чего нет. Если выбором станет жизнь твоей жены или существование Срединных миров, что ты выберешь? — на этих словах Хранительницы Альрик без сил опустился на скамью возле окна, за которым опять стало светло.

– Её жизнь — это и моя жизнь тоже, — Альрик посмотрел на безымянный палец левой руки, где сияли два кольца благословения от Вершителей судеб и Вышних богов. — Мы с ней теперь единое целое.

– Ты уже стал Защитником людей как в мире Явном, так и в мирах Срединных, Хранитель миров. Не сдавайся на этом пути. Борись за нас всех. И за неё. И за себя. Ты был избран Вершителями судеб, а значит, ты справишься! — Хранительница встала.

– Предыдущий Хранитель не справился! — Альрик вскочил на ноги, встав напротив Валькирии.

– Потому что дураком был, а ты не таков, Альрик! А ну взбодрись, а то я тебе шею намылю без всякой баньки! — не сдержалась Хранительница.

– Не сможешь, — грустно усмехнулся Альрик, на него тут же опрокинулось ведро холодной колодезной воды, сотворённое Валькирией.

– Остудилась твоя головушка али ещё ведро воды вылить? — Хранительница упёрлась руками в бока, а Альрик гневно сверкнул глазами, высушившись от воды лёгким движением руки. — Отвечай мне, кто ты есть таков! — не успокаивалась она.

– Я, Альрик, сын Ульвбьёрна, наследный принц великого Торгнира и будущий глава Императорского дома, рождён защитником моего народа и всех подзащитных нам Земель[2]. Я, Хранитель миров, давший клятву защищать жизнь всех ныне живущих созданий Света даже ценой своей жизни во имя самой жизни. И я не позволю разрушить гармонию Срединных миров никому и никогда! — уверенно закончил принц.

– Ты — великий воин с кристально чистой совестью, Хранитель миров. Защитив нас всех от Разрушителя, ты защитишь и её!

Реальность

На большой поляне друг напротив друга стояли два здания, больше похожие на огромные в обхвате деревья высотой в три этажа. Они соединялись небольшой пристройкой, в которой обе семьи собирались за огромным столом. На улице стояло тёплое ласковое лето. Солнце едва взошло над горизонтом. Птицы наперебой пели в ветвях. А в домах близнецов с самого утра царил переполох.

– Это куда ты там собрался? — раздался звонкий женский голос из распахнутого окна.

– Не бабское дело встревать в дела мужские, — улыбаясь, ответил мужской голос. — Я Пустошью владею, мне за неё ответ держать в любой день.

– Не смей называть меня бабой! Вот я тебе сейчас покажу, кто тут за что в ответе, — не унимался женский голос.

– Ты его скалкой да по мягкому месту отходи, Будемира, — из окна второго дома показался Всесвет, облокотившись на подоконник. — Этому владельцу Пустоши. Сбей с него спесь.

– Не стыдно такое родному брату желать? Сам сейчас скалкой у меня получишь, — пригрозила кулачком мужу подошедшая Благомира.

---

[2] Примечание автора: Земля в данном контексте используется вместо слова планета. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа. Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 2004г.: Слово «планета» заимствовано в XVIII в. из латинского языка, где planeta <греч. planētēs>, суф. производного от planaomai «блуждаю». Планета буквально: «блуждающая (звезда)».

Её тёмно-русые волосы были заплетены в две косы. Серые глаза Благомиры в очертании тёмно-коричневых бровей и длинных чёрных ресниц так и искрились от смеха, а на щеках появились задорные ямочки.

– И поделом ему будет, — из окна напротив появился улыбающийся Всемир. — Сам шастает то туда, то сюда, а я в Пустоши один за двоих отдуваюсь, — на его плечо опёрлась подошедшая Будемира.

Она была практически вылитой копией своей двоюродной сестры. Правда, её задорная улыбка на белоснежном лице была без ямочек. Два сарафана с одинаковыми вышивками окончательно делали Благомиру и Будемиру похожими друг на друга. Их фигуры за эти годы стали более женственными, но всё ещё сохраняли стройность юности, и прошедшие годы никак не сказались на них обеих.

– Не переваливай с больной головы на здоровую. Сам всё больше по делам Империи улетаешь из Пустоши, — улыбнулся Всесвет. — Да и отца нашего со счетов не списывай. Это он старший наследник Предтечей[3]и Пустошью этой владеет. И у него помощников без нас хватает. Матушка наша уже скоро со счёта собьётся своих детей считать. У нас уже три брата и две сестры. Старшие из них все семьями своими живут да беды не знают. Твой сын Велемир и мой Велеслав уже в военной академии императорского флота учатся под зорким присмотром деда Ульвбьёрна и Альрика, — в это время из двух домов выбежали двое мальчишек. — Эти вот пострелята скоро нашими помощниками станут. Погодите, стукнет вам по десять лет, возьмётся прадед Ульвбьёрн и за ваше воспитание всерьёз. Враз повзрослеете.

– А ну, марш на занятия, — прикрикнул на них Всемир, те со всех ног припустили к школе.

– Любодар, чтобы сразу после занятий домой, — прикрикнула им в спину Будемира.

– Любомир, и чтобы я не слышала, что на занятиях задержались, — крикнула им вдогонку Благомира.

– Девочки, ну что вы им свободы не даёте, — нежно сказал Всемир, ласково поцеловав Будемиру в ладошку.

– Не волнуйтесь, родимые, если что Хранитель Предтечей их быстро домой доставит, — добавил Всесвет. — И нам с братом пора, душа моя, — Всесвет нежно обнял Благомиру. — Дела не ждут. К вам скоро помощницы подойдут во главе нашей матушки, а к обеду и мы вернёмся.

– Только не опаздывайте. Знаем мы ваше «вовремя вернёмся», — одновременно сказали Будемира с Благомирой.

– Сегодня точно вовремя вернёмся, не сомневайтесь, — хором ответили близнецы, услышав в ответ звонкий смех своих жён.

Через несколько часов суета в доме поднялась страшная. Дарьяна вместе с дочерьми и внучками пришли на помощь невесткам. Младшие внуки устроили шумную игру во дворе, периодически слыша от взрослых покрикивания в свой адрес, чтобы успокоились. Но какое там, и поднимали ещё больше шума, затеяв новую забаву. Женщины возились на кухне, наготавливая словно на большой праздник. Праздничный стол был установлен на поляне рядом с домами под навесом. Везде хлопали двери, слышался женский разговор и смех. Радомир с сыновьями с самого утра занялись делами Пустоши, сбежав от этих приготовлений под благовидным предлогом.

За последние сто лет людей в Пустоше Предтечей существенно поприбавилось. На Сольгерде[4]и соседней с ней планете были основаны несколько научных городков, военных академий

[3] Предтечи или древняя раса. Как правило, они крайне технологически развиты, а их знания и возможности кажутся другим почти бесконечными.

[4] Примечание автора: древнее скандинавское имя Сольгерд означает «защита солнца».

воинов Света, а также школ волхвов и ведунов разного уровня. Сюда слетались представители народа Радомира с двух частей галактики как из Империи Ульвбьёрна, так и Лиги народов Света. Хранитель Предтечей был непреклонен в своём упорстве, так и не допустив работу врат Междумирья[5]ни в самой Пустоши, ни рядом с её границей. Он также жёстко ограничивал прилёт сюда представителей других народов, упорно отказываясь отвечать Радомиру на вопрос «почему». Единственные, кому он разрешил здесь обосновать свои небольшие поселения, были Пифии и народ Айны. Однако, несмотря на все ограничения Хранителя, людей разных народов, прилетающих сюда, было очень много. Поэтому Пустошь никогда не спала, как и не отдыхала, и дел у Радомира с сыновьями хватало всегда.

– И где эти охламоны? — громко спросила Будемира у Благомиры.

– Они с главным охламоном отлынивают от своих дел, — ответила Дарьяна.

– Вы не правы, — рядом со столом появился Хранитель Пустоши. — Они не охламоны, а наследники Предтечей. И они сейчас заняты очень важными делами.

– А вот и самый главный охламон, — Дарьяна показала в сторону Хранителя рукой. — Где остальные, я спрашиваю?

Хранитель загадочно улыбнулся и промолчал. Сегодня его светло-голубые глаза пылали ярким пламенем Срединных миров. Взглянув на него, Дарьяна лишь опять махнула в его сторону рукой, понимая, что ответа не дождётся, и развернулась к столу, ставя на него очередное угощение. Сегодня на Хранителе Предтечей была парадная белоснежная косоворотка[6], расшитая ярко-красным узором и подпоясанная домотканым поясом. На ногах красовались сапоги из тонкой кожи, в которые были вправлены штаны свободного кроя. В этот раз Хранитель стянул часть своих золотисто-русыхволос в пучок на макушке, открывая полностью лицо, как это делал Ульвбьёрн, и внешне больше походил на главу Императорского дома, чем на наследника Предтечей Радомира. Хранитель был сосредоточенно-серьёзным.

– Они прилетели, — негромко произнёс он, но его услышали даже те, кто находился внутри домов.

На улицу стали выбегать все собравшиеся там женщины.

– Как прилетели? — удивлённо спросила Дарьяна, оглядываясь по сторонам. — И где же они?

– Наследный принц Альрик предпочитает ходить по земле ногами, летать через космос на корабле и опускаться на землю в шаттле, — Хранитель увидел ухмылку на лице Дарьяны, которая скрестила руки на груди. — Так принц себя чувствует обычным человеком, и другим советует делать то же самое, — уточнил он. — Ваш муж со старшими сыновьями вылетели его встречать. Они будут через тридцать минут.

Тут же поднялась суета вокруг столов, словно ничего ещё не было готово, а гости уже на подходе. Дети ещё больше добавляли сумбур своими играми. Любодар и Любомир успели получить по подзатыльнику от Будемиры и Благомиры. Однако такой призыв матерей вести себя достойно и показывать пример младшим им хватало ровно на секунду, и они с новой силой раззадоривали малышню во дворе, затевая очередную игру вокруг столов.

– Та–а–ак, это что ещё за бардак тут творится? — раздался голос Радомира в сторону ребятни. — Кто так гостей встречает?

Малышня тут же побежала навстречу к подошедшим. Радомир возглавлял шествие. Золотисто-русые волосы, завиваясь в густые кудри, свободно рассыпались вокруг его головы. Его небольшая бородка подчёркивала красивый овал лица, а в теле чувствовалась не только

---

[5] Примечание автора: Врата Междумирья — согласно древним преданиям они открывали портал на другие Земли.

[6] Косоворо́тка — рубаха с косым воротом, то есть с разрезом сбоку, а не посередине, как у обычных рубашек. У русской традиционной косоворотки разрез с застёжкой был, как правило, смещён влево, реже вправо.

сила воина Света, но и мощь волхва. Пронзительно-изучающий взгляд синих бездонных глаз сейчас излучал радость. Радомир подхватил на руки младшую внучку и взял за руку внука.

С двух сторон от отца плечом к плечу шли близнецы. Ростом они вымахали чуть выше Радомира под метр девяносто. Всемир, как всегда, предпочёл завязать свои русые волосы в короткий хвост, а Всесвет собрал их часть в пучок на макушке, остальные оставив ниспадать тугими локонами на плечи. Это было единственное различие в их внешности. Аккуратно подстриженные бороды, открытый взгляд отцовских синих глаз и невозмутимый вид, к которому с детства приучил их предок по материнской линии дед Ульвбьёрн. Они оба прошли очень серьёзную военную подготовку императорского флота, а также у Хранителя Предтечей, обучаясь не только владению своей силы, но и умением выживать в нижних слоях Срединных миров. Они стали опорой своему отцу в делах Пустоши, а деду Ульвбьёрну в делах Империи. Поэтому дела часто их заставляли улетать от своих семей, то в один рукав галактики, то в другой.

– Встречайте сыновей, — Всемир и Всесвет расступились, открыв взору остальную часть процессии.

Все увидели Велемира и Велеслава, одетых в форму императорского флота в чине капитанов первого ранга. Единственным отличием у них от своих отцов был серый цвет глаз, как у их бабушки Дарьяны. Будемира с Благомирой кинули свою работу и подбежали к старшим сыновьям.

– А как выросли. А как возмужали. А как отощали. Кожа да кости, — поохали они в один голос.

– Это кто там отощал? — возмутились Всемир.

– Бойцы, — добавил довольный Всесвет.

– Ну, мужчин тут кормить будут? — вставил слово Радомир.

– Будут, как гостей встретим, — улыбнулась Дарьяна, подходя к мужу.

– Так они уже битый час в этой суете голодным взглядом на стол смотрят, — Радомир кивнул головой в сторону цветущего палисадника.

Там рядом с Хранителем Предтечей стоял Альрик, держа за руку Эстер. Наследный принц в этот раз был одет в свою любимую повседневную одежду: ярко-зелёную майку с треугольным вырезом; прямые брюки фиолетового цвета с белыми лампасами, предназначенные для тренировки; и удобные кожаные мокасины.

За последние годы спецподготовки наследника он ещё больше возмужал, став точной копией своего отца и вымахав почти до двух метров. Его литые мышцы полностью никогда не расслаблялись даже во сне, больше походив на тугие жгуты. Он напоминал сильного хищника, всегда готового вступить в схватку. Часть его белоснежно-золотых волос были прихвачены на макушке в аккуратный пучок, остальные крупными локонами рассыпались по плечам. Всегда ухоженная небольшая светло-коричневая борода очерчивала его правильные черты лица. Тёмно-коричневые брови с чёрные ресницами лишь подчёркивали цвет его серо-стальных глаз. Взгляд Альрика не мог выдержать ни один человек, кроме его отца, самого главы Императорского дома Ульвбьёрна.

Эстер за это время просто расцвела рядом с любимым мужем. Ростом она едва доставала наследному принцу до плеча. И хотя она с успехом овладела начальной подготовкой искусства воина, по сравнению с мужем казалась очень хрупкой. Эстер, как всегда, была одета в костюм Хранителя леса из тканей народа Дриад[7]: кофта до колена с разрезами по бокам и удобные широки штаны длиной до щиколоток. Костюм переливался всеми оттенками безбрежного океана, подчёркивая её точёную фигуру, которая за эти годы приобрела ещё больше женственности. Светло-русые волосы были заплетены в девять косичек, объединённых в единое целое

[7] Дриады — в древнегреческой мифологии лесные нимфы, покровительницы деревьев. Считалось, что дриады неотделимы от дерева, с которым связаны и умирают, когда умрет дерево.

сложным плетением. На её курносом носу всё так же круглый год пестрели веснушки. А открытый взгляд её синих бездонных глаз источал любовь ко всему миру.

– И кто мне тут зубы заговаривал? — пальцем пригрозила в сторону Хранителя Предтечей Дарьяна. — Ногами по земле, в космосе на корабле… Вот погоди, доберусь я до тебя.

– Я не могу влиять на решение его высочества Альрика, — усмехнулся Хранитель. — Не в моей это власти, — Дарьяна лишь махнула на него рукой в ответ.

Собравшиеся тут же переключились на гостей, вовлекая их во всеобщую радость от встречи. Ещё целых полчаса на поляне стояла суматоха. Дарьяна пыталась усадить во главе стола в виде буквы «О» Альрика с Эстер, на что получила вежливый отказ. В результате пиршество возглавила она со своим мужем, дав остальным сесть так, как они того пожелают. С противоположной стороны от Радомира присел Хранитель, хотя сам давно уже не нуждался в земной пище. Близнецы тут же потащили Альрика и сыновей к одной стороне стола. Эстер подхватили с двух сторон Будемира и Благомира и повели к другой половине.

Разговор за столом то вливался в одно русло, то разбивался на группы. Ребятня, быстро насытившись, играла неподалёку от праздника под зорким взором женской половины. Вечер прошёл в разговорах, танцах, песнях и шутках под звуки весёлого смеха. Развлечений хватило всем. Вечером зажгли костры, младших детей к тому времени увели домой. Постепенно праздник стих и к полуночи поляна почти опустела. Столы убрали очень быстро с помощью Альрика и Хранителя Предтечей, которые с удовольствием помогли женщинам переместить всё на кухню.

– Ну, и чего ты такой мрачный весь вечер? — Всемир подсел к Альрику с правой стороны.

– Разве он нам скажет? — слева от принца на завалинку опустился Всесвет.

– Ну да, ну да. В душу не лезьте, — грустно усмехнулся Всемир.

– С расспросами не приставайте, — закончил мысль брата Всесвет. — Сил с тобой никаких уже нет, Альрик.

– Не придумывайте себе лишнего, — улыбнулся Альрик. — Я веселился со всеми наравне.

– С таким лицом только в гроб укладывают, а не веселятся, — не успокаивался Всемир.

– Или на великую битву собираются, — эхом ответил Всесвет.

– Дела в Лиге народов Света плохи. Через неделю летим туда втроём.

– Не впервой. Уладим и в этот раз. Стоит ли из-за этого расстраиваться, Альрик?

– Ты нам правду говори, а не то, что мы и без тебя знаем, — пихнул принца в бок Всемир.

– Скоро мне будет двести лет, — сказал задумчиво Альрик.

– И что? Нам с братом вслед за тобой столько же стукнет, — не понял Всесвет.

– Да, столько же, — принц задумчиво посмотрел на левую руку, где два кольца переливались разными цветами: ярко-голубыми вспышками от Вершителей судеб и огненными от Вышних богов. — У вас уже по двое сыновей подрастают.

– И вы с Эстер этого счастья дождётесь, — попытался его успокоить Всесвет.

– Не сомневайся, — уверенно добавил Всемир.

– А я и не сомневаюсь, — улыбнулся Альрик. — Я ещё узнаю радость отцовства. Мои предки ждали детей куда дольше, чем мы с Эстер, и все дождались.

– Тогда чего хандришь, повелитель всего сущего? — пихнул его в бок Всемир.

– Разрушитель затаился. Почти сто лет уже гадит из-под тишка. Раздор в Лиге народов Света его дело. Нутром это чувствую.

– Умеешь ты мастерски от ответа уходить. Научился уже этому у деда, — пихнул с другой стороны Всемир.

– Тревожно мне, племяши. А откуда у этой тревоги ноги растут, понять не могу.

На этих словах близнецы хитро переглянулись друг с другом у принца за спиной и одновременно подхватили его под руки. Буквально через секунду они втроём всплыли на поверхность озера, которое находилось неподалёку.

– И только попробуй нам хандрить, — пригрозил Всемир, макнув голову всплывшего Альрика назад в воду.

– Мы тебя в ледяную воду тогда замочим, — добавил Всесвет, ещё раз макнув наследного принца в озеро.

– И будем так делать, пока в чувства не придёшь. Понял, наследник великого дома? — сказал Всемир, ещё раз макнув Альрика в воду.

– Если сомневаться начнёшь, то к нам обращайся. Мы с братом тебя быстро в чувства приведём, — в этот раз его макнул Всесвет, как только принц всплыл над водой.

– И целую неделю на Сольгерде мы тебе приказываем отдыхать на правах наследников этой самой Пустоши, — улыбнулся Всесвет.

– Понял нас, дядюшка Альрик? — хлопнул его по плечу Всемир.

– Спасибо, племяши, — смущённо улыбнулся Альрик, даже не пытаясь сопротивляться близнецам. — Айда, кто первый до берега, — и первым поплыл, близнецы ринулись за ним вдогонку.

Быстро высушившись, близнецы отправились домой. Альрик задержался на берегу, где его поджидал Хранитель.

– У меня нет ответа на твой вопрос, Хранитель миров. Поэтому и я прошу тебя отдыхать всю неделю, а мысли дурные оставь пока за пределами Пустоши.

– Я благодарен тебе, Арнбьёрн, за твою поддержку. Ты мне до сих пор так и не ответил на вопрос, почему ты запретил своё имя говорить остальным? И кроме меня с отцом его никто не знает.

– Моё имя имеет значение только в Срединных мирах. И то, только в той самой комнате для бесед, что мы создали с твоим отцом. Там я чувствую себя тем, кем был когда-то раньше при жизни. Туда приходите только вы вдвоём. А для остальных я — Хранитель Предтечей. И имени он иметь не должен.

– Благодарю за доверие, Хранитель. Я даю слово, что оставлю свои тревоги на время пребывания в Пустоши, — Альрик вежливо склонил голову. — Я оставлю Эстер под твоё покровительство, когда улечу с близнецами на совет Лиги народов Света. Прошу, позаботиться о ней.

– Можешь не беспокоиться за жизнь Эстер здесь. Ни одна тварь Разрушителя не сможет сюда просочиться.

– Именно поэтому ты не даёшь здесь работать вратам Междумирья?

– В том числе да, — усмехнулся Хранитель Предтечей. — Ведь пелена Пустоши непробиваема даже для тебя.

– Ты так и не сказал, почему я не могу её пробить, Арнбьёрн.

– Время этих ответов ещё не пришло, Хранитель миров. А теперь иди к своей жене, Альрик. Она ждёт, — и исчез с поляны.

Дневник Эстер
Выдержки разных лет

Пять лет:

«*Сегодня был самый лучший день в моей жизни. Так говорят все, даже мои родители. Сегодня сам наследный принц Альрик играл со мной на пляже. Мы вместе построили огромный замок из песка. Он оказался обычным мальчишкой, который просто резвился со мной в море*

на мелководье. Я никогда не забуду время, проведённое с ним на пляже, и не открою свой маленький секрет никому.

Альрик разрешил мне обращаться к нему по имени, без титула и на «ты».

***

Шесть лет:

«Я ревела всю ночь. Один одноклассник обидел меня сегодня в школе. Я не знаю, было ли это сказано из зависти или чтобы сделать мне больнее. Он сказал, что Альрик пожалел меня в тот день на берегу моря, потому что я — бездарь. Принц соорудил тот замок из песка без моей помощи силой своей реки жизни, скрепив его навечно. А я никогда и ничего не смогу сделать своей силой реки жизни! Вот что я ещё узнала сегодня.

НИЧЕГО!!! И НИКОГДА!!!

А я верила Альрику в тот день, что мы строили этот треклятый замок вместе. Ведь наследный принц не может лгать никому, но мне он соврал. Тот замок построил он один и не для меня, а потому что остальные его не приняли в свою игру. А меня в тот раз он лишь пожалел. Но мне не нужна ничья жалость. Я докажу всем, что способна овладеть силой своей реки жизни и стану Хранителем леса, потому что люблю всё живущее[8]на своей родной Земле Сканде[9]».

***

Десять лет:

«*Сегодня был чудесный день в моей жизни. Моё сердце поёт от счастья. Там появилась надежда, что моя мечта осуществится, и я стану Хранителем леса.*

Столько всего произошло сразу.

Я упала со скалы, когда полезла за красивыми цветами для парка, который сама обустраивала, и погибла бы, если бы не Альрик. Увидев своего спасителя, я разозлилась. Как он мог мне лгать? Я столько лет копила в себе гнев за тот день на пляже, что накричала на самого наследного принца. Но оказалось, что он не врал мне в тот день. Он был так же одинок среди детей, как и я. И я сделала его в тот день по-настоящему счастливым.

Я почувствовала боль его одиночества где-то внутри себя. Оказалось, что его так же, как и меня, никогда не брали дети дворцового комплекса в обычные игры. Да и времени на них у Альрика не было.

Как я была несправедлива к нему все эти годы.

Сегодня Альрик дал мне надежду, что моя мечта станет явью. Он будет заниматься со мной уроками силы. Принц верит, что я смогу поступить в школу шаманов. Я доверилась ему ещё раз. Я ужасно волнуюсь, потому что уроки Альрик будет проводить со мной наедине вдали от дворцового комплекса посреди очень красивой поляны.

В первый день наших уроков Альрик опустился передо мной на одно колено и дал клятву, что ни одно его действие на наших занятиях не оскорбит мою честь и не причинит мне душевную боль. Я была на седьмом небе от счастья. Никто из знакомых мне девочек не может похвастаться тем, что сам наследный принц Императорского дома склонил перед ней колено даже в такой простой клятве. Произнося её, он смотрел на меня своими серо-стальными глазами, а моё сердце бешено колотилось.

В тот миг я поняла, что никогда не встречу никого красивее, чем Альрик.

<…>

Через неделю будет пятнадцатилетие наследного принца. Большое празднование по таким датам не проводится, а мне так хотелось увидеть Альрика во всём блеске. В мундире

---

[8] Примечание автора: далее по тексту Живущее — всё живое на планетах. Словосочетание «разумное живущее» — все разумные представители народов, населяющих галактику; «дикое живущее» — используется вместо слова животное.

[9] Сканда — согласно преданиям князь Сканд Ирийский, является покровителем жителей скандинавского полуострова, его часто путают с богом Одином. В сказаниях говорится, что когда Сканд умирал, то произнёс следующие слова: «Моя Душа будет охранять сию Землю от набегов, ибо здесь мои Рода будут проживать».

военного флота в цветах Императорского дома с перевязью и шпагой. Я храню у себя его голограмму с присвоением звания контр-адмирала. Как он был прекрасен в тот день.

А я даже не могу поздравить его с днём рождения, да и что я смогу ему подарить? Девочка, которая ничего не может сделать силой своей реки жизни. Я постаралась отвлечься от грустных мыслей и принялась за обустройство одного парка дворцового комплекса. Я создавала там кусочек первозданной природы.

<…>

Я счастлива! Нет, я безумно счастлива!!!

Я провела весь день в компании с наследным принцем Альриком, наследной принцессой Мией, наследниками Предтечей Всемиром и Всесветом и дочерью маршала императорского флота Ружаной. Они приняли меня в свою компанию. Но на самом деле в эту компанию меня привёл Альрик. Он так нежно держал меня на своих сильных руках, шагая сквозь темноту, словно я была легче пушинки. Он так крепко прижимал меня к своей груди, что я слышала биение его сердца. Он улыбался мне весь вечер, не отпуская мою руку, когда стоял рядом.

И опять моё сердце поёт от счастья. И пусть это будет лишь один день. И пусть он никогда не посмотрит на меня, когда вырастет. Пусть. Я сделала ему подарок только тем, что была рядом с ним, так Альрик сказал мне на прощанье.

Это был мой день счастья!»

***

Двенадцать лет:

«Альрик прилетал на Сканду. Он приходил ко мне домой. Он оставил мне в подарок цветок, который нашёл на далёкой от нас планете.

А я реву весь вечер.

Альрик был рядом, но даже не поговорил со мной, оставив лишь записку с извинениями. Его визит в мой дом был очень коротким, потому что его призвали дела Империи. Но это было неправдой. Он улетел учиться в военную академию. Хотя воспитание наследника Императорского дома — это и есть дела Империи. Так сказано в Имперском своде.

Ну, почему от не прервал занятия, чтобы встретиться со мной? Я знаю ответ на этот вопрос. Потому что это было важно для других, а Альрик не может ставить свои дела выше дел своего народа.

Но почему тогда моё сердце плачет? Может, потому что я так хотела увидеть его самого и ещё раз заглянуть в его глаза?»

***

Пятнадцать лет:

«Я не знаю, как признаются в любви парни девушкам.

Я всегда была одинока среди своих сверстников. Меня не приглашали на детские игры, а спустя годы не звали и на разные праздники. Постепенно я сама отдалилась от всех. Моими друзьями были лишь растения. Одно из них вечно сбегало от меня в лес. Это был лианоподобный ползающий плющ. Чтобы его отыскать, я постоянно просила помощи у Ружаны. Она владела силой своей реки жизни, готовясь стать травницей, и могла отыскать любое растение на Сканде.

В один из дней, когда я вытаскивала плющ из очередных зарослей, ко мне на помощь пришёл Альрик. Я его не видела долгих пять лет. Он за эти годы возмужал и стал ещё красивее. Именно там, в лесу, он признался мне в своих чувствах. Да, он учил меня разговаривать с плющом. Но то, как он обнял меня, то, как он прижал меня к себе, то, как он нежно шептал мне на ухо, говоря слова. Всё это было реальностью. Моё сердце готово было вырваться из груди, как и его сердце бешено колотилось рядом со мной. Пусть я не умею видеть реку жизни человека, но именно в тот момент поняла, что любима.

Принц нежно прижал меня к себе, всё ещё не отпуская мою ладонь из своей руки, и нежно произнёс мне на ухо: «Он любит тебя, Эстер, и всегда готов идти на твой зов, только позови».

Именно в тот миг мне показалось, что Альрик говорит не о плюще, а о своей любви ко мне. А я поняла, что никогда не захочу видеть рядом с собой никого кроме него. Я живу счастьем, что поселилось в моём сердце. Я люблю Альрика, но никогда не осмелюсь признаться ему в этом. Ведь наследному принцу Императорского дома нужна рядом женщина равная ему во всём, а не такая девушка, как я, которая так и не смогла толком овладеть силой своей реки жизни. Альрик может встретить свою единственную на любой планете Императорского дома, которая затмит своей красотой для него само солнце Сканды, а я останусь в его памяти лишь как любимая ученица.

Поэтому я буду молчать о своих чувствах к нему».

Глава 2

Междумирье

На стенах помещения стали проявляться символы народа Пифий, а затем устремились к центру сводчатого потолка. За тремя большими арочными окнами от пола до самого верха появились потрясающей красоты звёздные скопления. В камине вспыхнуло пламя, тихо потрескивая поленьями. На подставках народа Айны загорелся огонь в форме идеальной капли. Два удобных кресла стояли друг напротив друга на ковре с необычными узорами, которые переливались золотом в отблеске пламени.

В это же время из темноты вышел Альрик и взмахом руки вывел голограмму, где отмечались все нападения Разрушителя и его тварей как в Срединных мирах всех уровней мерности, так и в Явных в пределах его родной галактики. Её он создавал уже много десятков лет вместе с отцом и Хранителем Предтечей. Принц внёс дополнения, молча постоял несколько минут и взмахом руки отключил голограмму. Он без сил опустился на колени и тихо завыл в ладони.

– Не пристало наследному принцу Императорского дома выть, — из темноты раздался насмешливый голос Хранителя Предтечей, а затем появился он сам.

– Всё бессмысленно. Эта голограмма ничего не даёт! — воскликнул Альрик, гневно посмотрев на Хранителя.

– Ты не прав, Альрик, — Арнбьёрн присел в уютное кресло.

– Тут я с тобой согласен, Арнбьёрн, — из темноты вышел Ульвбьёрн и опустился во второе кресло, посмотрев на сына пронизывающе-изучающим взглядом.

– Я ненавижу этот твой взгляд, отец! — не сдержался Альрик, всё ещё стоя на коленях.

– Его все не любят, — усмехнулся Хранитель Предтечей. — Даже я.

Ульвбьёрн не проронил ни слова, лишь устроился в своей любимой позе, положив одну руку на подлокотник, а вторую на колено. Хранитель перевёл взгляд с одного на другого и молча скрестил руки на груди, уставившись на Альрика.

– Что? — первым не выдержал Альрик, в упор глядя на отца.

– Во-первых, наследному принцу не пристало проявлять гнев, не говоря уже про ненависть, — абсолютно спокойным голосом заговорил Удо, на этих словах Альрик опять спрятал своё лицо в ладони, пытаясь взять себя в руки. — Во-вторых, это недостойно тебя самого, Альрик, выть, стоя на коленях, словно вымаливая у кого-то прощение, — тон голоса главы Императорского дома не поменялся, но было понятно, что он крайне недоволен сыном. — В-третьих, ничего не бывает бессмысленно. Смысл есть во всём. Даже в неудачах.

– И что мы добились вот этим?! — Альрик вскочил на ноги и опять вывел голограмму нападений.

– Благодаря этому анализу мы отыскали, а ты уничтожил столько гнёзд тварей Разрушителя, что я уже перестал их считать, сын. Этим ты спас несчётное количество жизней в мире Явном. При этом ты навёл гармонию в Срединных мирах.

– Не навёл! — Альрик уже не пытался сдерживать свои чувства.

– Ты разгребаешь завалы даже не тысячелетий отсутствия Хранителя миров. Эти годам нет числа, как сказал Арнбьёрн, — на этих словах Удо резко встал и подошёл к сыну, его глаза источали ледяной холод горных вершин. — А ты хочешь всё сделать за неполные сто пятьдесят лет своего правления на этом посту?! — он поднял вопросительно одну бровь, не сдержав уже своих эмоций. — Ты всего лишь ступил на этот путь. Тебе помогают Защитники и Хранители, — Удо указал на Арнбьёрна. — Тебе помогаю я со всеми нашими учёными и

воинами вместе взятыми. Тебе помогают наследники Предтечей. Так почему я сейчас увидел своего старшего сына, стоящего на коленях и воющего как дикое живущее? Ответь мне, сын?

– Я каждый день жду удара в спину от Разрушителя, отец, вот уже почти сто лет. Ему нужна моя сила, а значит, ему нужна будет Эстер. Это моё больное место. Именно по нему он и ударит! — Альрик стукнул кулаком по ладони и без сил опустил свои руки. — Я не понимаю, что он задумал. Он затихарился и ждёт подходящего случая. Словно хищник на охоте. Но чего? Через Эстер ему не получить мою силу. Так что он задумал, отец? Чего он ждёт?

– Я пока не готов ответить на этот вопрос, сын, но я размышляю над этим. Могу лишь успокоить, что Тира не видела никаких видений в отношении тебя и Эстер. Так что сегодня произошло такое, что вывело тебя из равновесия, сын? — Удо опять опустился в кресло и принял свою любимую позу.

У Альрика затряслись руки, а глаза наполнились слезами. Он поднял глаза к потолку, сжав пальцы в кулаки. Удо перевёл вопросительный взгляд на Хранителя.

– Обычное нападение тварей на островки жизни Хранителей, — Арнбьёрн пожал плечами. — Его удалось остановить очень быстро.

– Мы практически стёрли драгондов с лица этого мироздания. Остался лишь этот жалкий сектор, — Альрик показал на голограмму. — Но и там дела продвигаются очень быстро. Но посмотри на границу Мрака, отец. Она откатывается назад, опять накрывая волнами освобождённые планеты. Все наши усилия пропали даром. Всё было впустую!

– В этом виноват не Разрушитель, сын, — Удо увидел непонимающий взгляд Альрика. — Это сами освобождённые народы. Они привыкли быть рабами и готовы ими быть на все свои поколения вперёд. Кто-то из них ступил на путь Света, а кто-то опять повернулся к Мраку. Души людские не так легко очистить от зла, распустившегося там, разросшегося словно скверна. Многие бывшие рабы стали господами, унижая и оскорбляя своих же соплеменников. Они делают теперь с людьми то же самое, что ненавидели больше всего в своей жизни, пытаясь за счёт других самоутвердиться. Они сами своими же руками вернули себя на путь Мрака, потому что выбрали не ту дорогу. Мы им ничем не сможем помочь. Или они сами найдут путь к Свету, или они уже себя погубили. А мы вместе с тобой продолжим борьбу за тех из них, кто способен ещё зажечь Свет своей Души и разорвать этот порочный круг. Так что ничего не было впустую.

– Как мне его отыскать, отец? — Альрик посмотрел на голограмму.

– Кто тебе сказал, что он вообще из нашей галактики? — усмехнулся Удо.

– Я ищу Разрушителя не в конкретном месте Явного мира. Я отслеживаю его паутину в Срединных мирах, пытаясь отыскать след его самого. Но натыкаюсь лишь на гнёзда его злобных тварей. Мы с Защитниками легко научились находить и уничтожать его ловушки, но он с такой же лёгкостью создаёт новые. На последнем совете Лиги народов Света я видел раздор. Я нутром чувствую, что это его рук дело.

– У них не было единства никогда ранее, сын, поэтому сети Разрушителя так легко проникают туда. Пока мы не очистим все их запретные Земли от влияния Мрака, такие ссоры там будут возникать постоянно. И тут мы работаем без устали, сын. Так что на этом фронте мы точно одерживаем победу. И ты не сможешь упрекнуть никого, что волна Мрака накрыла назад и эти территории. Так что произошло сегодня, сын, что настолько вывело тебя из равновесия?

– Одна Хранительница спросила меня, что я выберу: жизнь Эстер или существование Срединных миров. Я точно знаю ответ на этот вопрос, — Альрик посмотрел на Хранителя Предтечей. — Эстер и есть моя жизнь. А я — боец! — Альрик стукнул себя кулаком в грудь. — Боец! Поэтому я буду защищать свою Эстер.

– Я в этом и не сомневался, — усмехнулся Хранитель Предтечей. — Она твоя путеводная нить в этих самых Срединных мирах, Альрик. Её готовы защищать все мы, — он вежливо склонил голову. — Но ты нам с Ульвбьёрном так и не ответил, что случилось сегодня?

– Я почувствовал странные вибрации. Словно Разрушитель лишил своего покровительства драгондов, найдя себе новых тварей в Явном мире. Вот только… — Альрик резко замолчал, опять сжав кулаки в руки. — Я их не вижу, словно они сокрыты от меня, — принц посмотрел на Ульвбьёрна. — Это не паранойя, отец. Я это чётко понял сегодня, защищая Срединные миры от очередной атаки пожирателей. Это был лишь отвлекающий манёвр. Сегодня во время боя я почувствовал новых тварей в обличье людей, — Альрик обвёл на голограмме всю территорию Мрака, которую им удалось очистить от драгондов. — Гибель стольких людей в боях за эти территории была напрасна. Всё было зря, — принц провёл руками по лицу, словно пытаясь стереть с него свою боль.

– Боец Альрик, сто отжиманий от пола на каждую руку, и считать вслух, — жёстко проговорил Удо.

Альрик без сопротивления принялся отжиматься, считая вслух. Удо и Арнбьёрн со спокойствием сфинксов смотрели на эту картину. Когда принц закончил, он поднялся на ноги и вытянулся по военному, глядя на отца. Ульвбьёрн встал и опять подошёл к сыну, взяв его за плечи.

– Ничего не бывает зря. Война такого масштаба не бывает без потерь, как и без поражений, адмирал флота Альрик. Задача командира твоего уровня не руководить мелкими боями, а готовиться к главной битве, а остальное предоставь мне.

– Где же он прячется, отец? — Альрик внимательно посмотрел на голограмму Срединных миров.

– У меня есть пару идей, как расширить этот поиск. Мы с Градимиром сейчас работаем над этим. Я перешлю тебе наши наработки, а пока приказываю тебе отставить хандру и возвращаться из Пустоши на Сканду вместе с Эстер и моими правнуками. А теперь ступай, — Удо обнял сына, похлопав его по плечу, Альрик прижался к отцу, а затем исчез.

– Поговорим или помолчим? — спросил Хранитель Предтечей.

– Боюсь, что мы не сможем найти Разрушителя раньше, чем он ударит по Альрику, — Удо с напряжением смотрел на голограмму. — Что-то мы упускаем. Какую-то малость. Мелочь. Наш взгляд замылился, Арнбьёрн, за эти годы. Нужен кто-то, кто посмотрит на эту картину иначе.

– Ты знаешь такого человека?

– Да, это мой младший сын Асбранд, — уверенно сказал Удо. — Вот только он напрочь отказался проходить путём единения сознаний Пифий, как и учиться дышать в Срединных мирах. А эту голограмму в мире Явном не потянет ни один компьютер, как и не выдержит ни один записывающий кристалл.

– И что ты намерен делать? — Арнбьёрн подошёл к главе Императорского дома.

– Начать с малого. Давай сменим тему, — Удо опустился в кресло и уставился на камин, где всё ещё потрескивал огонь.

– Как прикажете, ваше величество, — усмехнулся Хранитель Предтечей и опустился во второе кресло.

Реальность

Утренняя перекличка птиц постепенно утихла, на улице вовсю светило солнце, и подошло время завтрака. В открытое окно дул лёгкий летний ветерок, приятно маня запахами цветущего палисадника. Во дворе слышались тихие разговоры, словно все пытались говорить в полголоса. Альрик ласково посмотрел в синие глаза жены.

– Как же я люблю тебя, моя Эстер, — Альрик нежно провёл рукой по её щеке и прильнул к губам жены со всей страстью.

Их накрыла волна любви. Спустя время они едва оторвались друг от друга, откинувшись на подушки. Эстер приподнялась на локте и внимательно посмотрела на мужа. Альрик не отвёл глаз, но и не заговорил. Она провела рукой по груди принца и нежно улыбнулась.

– Что-то случилось, мой принц? — раздался её мелодичный голос.

– Когда ты называешь меня «моим принцем», моё сердце готово вырваться из груди от счастья.

– Ты не ответил, — упрекнула его Эстер.

– Как ты провела время в Пустоши? — Альрик опять ушёл от ответа, пытаясь сменить тему.

– Значит, отвечать не будешь? — Эстер нахмурилась.

– Всё как всегда. Дела Империи, проблемы Лиги народов Света, лёгкие неприятности в Срединных мирах, — принц закрыл глаза и раскинул руки в сторону. — Ничего такого, что бы я мог тебе рассказать, родная. Завтра мы летим домой на Сканду.

– Ты же там задержишься?

– Я пока не знаю ответ на этот вопрос, — Альрик открыл глаза и резко сел, прижав к себе жену. — Если бы я только мог брать тебя всюду с собой, но ты же знаешь, что это невозможно.

– Да, мой принц, я это знаю. Где бы ты ни был, помни, что солнце моего сердца светит только для тебя одного, — Эстер прижалась к мужу.

– Я знаю это, моя Эстер. Столько лет мы вместе, а я всё ещё не могу тобой надышаться. Никогда не смогу, — он крепко обнял жену, а затем резко отстранился. — Пора вставать, родная, — и первым подал пример.

Завтрак прошёл в шумной семейной обстановке. Все обсуждали дела сегодняшнего дня, а после разошлись до самого ужина. Младшие сыновья близнецов были заняты в школе. Старших позвал по делам Пустоши Радомир. Поэтому в столовой к обеду появились только Всемир с Всесветом и Альрик с Эстер. Будемира с Благомирой суетились возле стола. Близнецы завели неспешный разговор обо всём и ни о чём, чтобы не поднимать щепетильные темы их полёта в соседний рукав галактики. Они сыпали шутками, жёны их в этом поддерживали. Эстер от души смеялась, вспоминая последнюю неделю на Сольгерде. Альрик старался поддерживать разговор колкими замечаниями в адрес близнецов, те не оставались в долгу.

– Будемира, у меня есть к тебе разговор. Ты сможешь уделить мне время после обеда? — уточнил принц, Всемир вопросительно уставился на него. — У нас с отцом родилась одна мысль. Помощь Будемиры в этом вопросе нам бы пригодилась.

– Не волнуйся, Альрик, сейчас и отправимся, — ответила Будемира.

– Не умеешь ты отдыхать, Альрик, — ответил за брата Всесвет. — Эх, макнуть бы тебя хорошенько ещё разок да в воду студёную.

– В другой раз, Всесвет, — смущённо улыбнулся принц.

– Ну, а мы с братом к отцу пойдём. Не у тебя одного дела важные есть, ваше высочество, — вставил своё слово Всемир.

– А мне в школу ведунов нужно, — сказала Благомира, и все дружно посмотрели на Эстер.

– А меня ждёт Хранитель Предтечей. Я с ним занимаюсь уроками силы, — улыбнулась Эстер.

– Вот и замечательно, — подвёл итог Всемир, первым встав из-за стола.

Во дворе уже стоял Хранитель Предтечей. Он вежливо со всеми поздоровался, взял за руку Эстер и кивнул Альрику, словно что-то сказав ему взглядом. Принц уверенно кивнул в ответ и первым ушёл сквозь темноту в научную академию.

– Ты должна понимать, что твоя сила, Эстер, нисколько не изменилась, — Хранитель сидел на завалинке, глядя, как она пытается воздействовать на воду. — Я тебе говорил это уже не раз. Твоя река жизни словно тихая-претихая заводь без единого дуновения ветра, — он увидел огорчённый взгляд Эстер. — Она прекрасна, поверь мне. Она способна вместить в себя всю силу Хранителя миров и не повредиться при этом. Она впитывает не только его мужскую энергию Явного мира, но и силу Срединных миров, — Хранитель протянул перед собой руку ладонью вверх, на которой заиграли всполохи голубого пламени. — Сейчас твоя река жизни просто искрится такой энергией, — на этих словах Эстер немного смутилась. — В этом нет ничего зазорного. Муж всегда делится со своей женой мужской энергией. Так их тела становятся единым целым. Так было задумано изначально природой. Альрик — твоё солнце, а ты его защита. И чем сильнее ваша любовь, тем сильнее это единение.

– А ты можешь показать мне, как выглядит моя река жизни сейчас? — на этих словах Эстер ещё больше смутилась под взглядом Хранителя, её веснушки стали ярче на побледневшем лице, а щёки запылали румянцем.

– Конечно, — Хранитель махнул рукой, и перед взором Эстер появилась голограмма, которая отражала лишь контур её тела и реку жизни. — Видишь, это твой поток, — Арнбьёрн указал на золотисто-серебристое сияние неспешного потока. — Вот это всполохи мужской энергии Альрика в Явном мире, что струятся по твоему телу, — он указал на огненно-золотой поток, завивающийся вокруг потока Эстер. — Он течёт в том же направлении, что и твоё русло. А вот это, — он показал на ярко-голубой поток, который вплетался в первые две линии красивыми изгибами. — Сила Хранителя миров.

Эстер, затаив дыхание, смотрела на саму себя со стороны. Из голограммы в районе девяти больших двойных завихрений[10]её реки жизни вырывались наружу маленькие ручейки и устремлялись вовне. Особенно сильным этот поток был в районе солнечного сплетения. А над головой она видела сияние, которое было похоже на корону из искр, часть которых устремлялась наружу, а часть возвращалась назад в тело. Эстер приподняла свои руки ладонями вверх, голограмма сделала то же самое. Сверху над ними она увидела маленькие искры всех трёх потоков. Правда, правая ладонь больше излучала искр, а левая больше поглощала.

– Эти потоки могут видеть все люди силы? — выдохнула она спустя время.

– Нет. Сильные волхвы и шаманы народа Айны видят тебя так, — усмехнулся Хранитель, убрав голубой поток. — Ведуны и младшие шаманы тебя видят так, — огненно-золотой поток мужской энергии Альрика в реки жизни Эстер стал бледно-золотым, а лучи её единения с мужем едва заметны. — Так что ваше истинное единение с Альриком доступно взору даже не каждому ведуну. Они его не видят. Они… — Хранитель ненадолго задумался. — Ощущают в тебе присутствие мужской энергии твоего мужа. Так будет вернее. Но на самом деле, твой поток сейчас тройственен, — Хранитель вернул назад на голограмму все три потока.

- Посмотри, Хранитель, на мои ладони. Из них вырывается поток энергии. Так почему я не могу воздействовать на воду, как… Как… — Эстер замахала руками, подбирая слова.

– Как любой человек, владеющий силой своей реки жизни, — подсказал Хранитель. — Потому что это не твоя энергия, Эстер, а Альрика. Но ты можешь воздействовать на воду не этими потоками. Твоя сила восприятия окружающего мира после вашей с Альриком первой совместной ночи стала в разы выше. Ты должна не пытаться сдвинуть воду своей энергией взмахом руки. Ты должна двигать воду силой своей души. Это разное. Как бы тебе так объяснить, — Хранитель встал и подошёл к голограмме. — Всё это не твоё, — он убрал два потока Альрика в её теле. — Вот всё, что принадлежит тебе. Но ты стала чувствовать мир иначе, чем

[10] Примечание автора Двойное завихрение иначе ЧАК—РА — образовывается от руны «ЧАК» (источник, излучающий энергию света разума и тепла или поглощающий энергии солнц, звёзд, лун, земель /планет/) и руны «РА» (сияние божественного Света).

раньше. Ты стала слышать все растения и диких живущих[11]где-то внутри себя, — он показал в район сердца. — Своей душой. Ты должна просить воду сдвинуться тут и тут, — он показал на голову и сердце. — Понимаешь? Ты должна осознать, что в тебе течёт сила Хранителя миров. Поговори с самой планетой Сольгерд. Попроси её откликнуться тебе. И тогда ты сможешь двигать даже камни, несмотря на то, что не имеешь ни большую силу реки жизни, ни способности ею овладеть. Услышав тебя, планета сама сдвинет с твоего пути любой камень. Только так и никак иначе.

– Я поняла, Хранитель, — Эстер подошла к кромке озера, на поверхности которого не было ни малейшей ряби.

Девушка опустилась на колени и приложила правую руку к земле, а левую к своему сердцу. Закрыв глаза она прислушалась к ощущениям внутри себя.

– Помоги мне, Сольгерд, прошу. Ты не представляешь, насколько мне это нужно, — чуть слышно прошептала Эстер и, открыв глаза, махнула рукой по направлению к озеру.

По воде пошла не просто рябь, от берега откатилась достаточно большая волна. Девушка застыла, не веря своим глазам. Она посмотрела на Хранителя, тот вежливо ей кивнул.

– А теперь попытайся вызвать ветер, — он кивнул по направлению к высокой до колена траве.

Эстер, воодушевлённая своим успехом, подошла обратно к полянке и, присев на корточки, мысленно попросила у планеты помощи, а потом махнула рукой. Трава заколыхалась словно от большого порыва ветра. Девушка вскочила на ноги и радостно подпрыгнула.

– Я смогла! Смогла! — она, пританцовывая, подбежала к завалинке и присела рядом с Хранителем. — Ведь ты не помогал мне?

– Поверь, я не помогал тебе. Тебе помогал Альрик, — Хранитель увидел немного расстроенное лицо девушки. — Вот тут, — он указал на сердце Эстер. — Альрик способен стереть в пыль всю эту галактику просто одной силой своей мысли. Куда бы ты ни прилетела, на какую бы планету не ступила, даже в другой галактике, там везде есть влияние твоего мужа. Он — Хранитель как Срединных миров, так и Явных. И им нет числа. И любая планета, звезда, даже летящая в космическом пространстве комета, откликнется на твой зов. Но не силе твоей реки жизни, а тебя самой. Учись слушать и слышать природу. Учись разговаривать с ней. Я ведь прав, Альрик?

– Я не помогал тебе сейчас, родная, — принц вышел из темноты и присел на колени перед женой. — Ты сделала всё сама. Ты смогла это. Верь нам двоим.

– Я верю, мой принц, — глаза Эстер сияли от счастья, она провела рукой по его лицу.

– Нужно чаще привозить тебя в Пустошь, — Альрик прижался щекой к ладони жены и устроился у её ног. — Что ещё ты хочешь сегодня изучить?

– Вам решать. Вы тут учителя, я всего лишь ученица.

– Тогда позови сюда своего проказника плюща, — Альрик засмеялся. — Он опять уполз к своим друзьям во–о–он в те заросли.

– И как я его позову? — непонимающе спросила Эстер.

– Планета может любому растению на любом расстоянии отправить послание. Так попроси Сольгерд передать твоему плющу, что ты очень сильно по нему скучаешь и хочешь его видеть прямо сейчас, — объяснил принц.

– Только вы мне не помогайте, — попросила Эстер.

– Обещаем, — хором ответили мужчины.

Эстер приложила правую руку к земле и очень сильно захотела увидеть своего друга, с которым не расставалась ни в одном полёте. Они втроём уставились на кусты, заведя неспеш-

[11] Примечание автора: далее по тексту Живущий — используется вместо слова животное. Не живущий (в раздельном написании) — искусственный, ненастоящий, неодушевлённый предмет.

ный разговор о реке жизни Эстер и Альрика, выведя рядом с первой и вторую голограмму двух рек жизни принца. Спустя время из кустов, громко шурша, выполз лианоподобный ползающий плющ. Он приподнял свой кончик над травой, словно маленькая змея, высматривая добычу, и быстро пополз к Эстер.

– Теперь ты от меня никуда не убежишь. Понял, проказник? — Эстер с детским восхищением подхватила плющ на свою руку, тот всеми листьями прижался к её руке, а затем громко зашуршал по направлению зарослей. — Назад хочешь? Конечно, ползи. Но вечером чтобы был дома, — пригрозила она растению.

Альрик с Хранителем громко засмеялись, когда плющ с шумом плюхнулся на землю и быстро скрылся в траве.

– Получается, что я так теперь смогу делать везде-везде где бываю? — Эстер прижала кулачки к своему сердцу.

Её лицо разгорячилось, щёки алели, а глаза радостно блестели. Непослушная прядка выбилась из косы, но она этого не замечала.

– Как же ты прекрасна, — восхищённо сказал Альрик, вместо ответа, и завёл прядку жене за ухо.

– Я вас покину. Дела не ждут, — сказал Хранитель и тут же исчез с поляны.

– Ты не ответил, — насупилась Эстер, недовольно скрестив руки на груди.

– Да, любимая. Ты сможешь это делать везде, — принц крепко поцеловал жену, подхватывая на руки, и они также исчезли с поляны.

Вечером был организован праздничный ужин в честь отлёта Альрика с Эстер. Веселье продолжалось допоздна. Будемира с Благомирой пытались накормить разными вкусностями не только гостей, но и своих старших сыновей Велемира и Велеслава, которые также отправлялись в Империю прадеда, чтобы продолжить военное образование в рядах императорского флота.

– Прилетай в Пустошь почаще, наследник великого дома, — Всемир пихнул в плечо Альрика.

– Мы же тебе с братом говорили, что здесь ты сможешь отдохнуть от всех дел, — пихнул его во второе плечо Всесвет.

– Это от меня не зависит, вы же знаете, — Альрик с восхищением смотрел на Эстер, которая звонко смеялась какой-то шутке Дарьяны.

– Для Хранителя миров — это лишь миг его жизни, и ты у нас в гостях, — подмигнул его Всемир.

– Берёшь Эстер на руки, и к нам, — добавил Всесвет.

– Вы оба знаете, что я дал отцу клятву никогда не использовать свою силу в личных целях, и нарушать её я не намерен. Даже в Пустоши Предтечей.

– Тогда встретимся на твоём двухсотлетии, о ваше высочество наследный принц Императорского дома Альрик, — Всемир наигранно склонился в поклоне, весело улыбнувшись при этом.

– Не паясничай, — Всесвет дал брату подзатыльник, за что получил в ответ шутливый тумак.

– Возможно, вы понадобитесь на Сканде раньше, — близнецы тут же скрестили руки на груди, вопросительно уставившись на принца, который все так же смотрел в сторону жены. — И да, я не отвечу сейчас на ваши вопросы. Давайте лучше танцевать, — улыбнулся Альрик, взглянув на братьев.

– Значит, праздник продолжается, — Всемир подмигнул принцу и первый направился к своей жене, в это же время над поляной зазвучала прекрасная мелодия, зазывая всех оставшихся здесь взрослых на танцы.

Дневник Эстер

Выдержки разных лет

Шестнадцать лет:

«Вот уже год, как я тесно общаюсь с Альриком. Среди обычных подростков это могли бы назвать дружбой или нечто большим. Мы оба стараемся вообще никак не называть наши с ним отношения. Он, как и раньше, остаётся наследным принцем и будущим главой Императорского дома, а я обычной девочкой-подростком, которая выше своей головы вряд ли когда-то прыгнет.

Обучение Альрика в военной академии закончено, и он практически не отлучается со Сканды, за редким исключением. Порой его зовут дела Империи, порой подготовка наследного принца. Он очень-очень загружен, но на меня всегда находит время. Практически каждый день. Когда он не может со мной встретиться, то я тоскую по нему, когда мы видимся, то скрываю свои настоящие чувства. Хотя мне кажется… Нет, я точно знаю, что он видит мою реку жизни и как она поёт рядом с ним. Я читаю это в каждом его взгляде, в каждом жесте. То, как он прикасается ко мне, пока мы занимаемся уроками силы на нашей любимой поляне. То, как он сидит рядом со мной на завалинке и смотрит на воду, положив свою ладонь на мою. То, как он нежно мне улыбается.

Порой я хочу ему открыться в своих чувствах, но тут же останавливаюсь, осознавая, что мне никогда не стать ему равной».

***

Семнадцать лет:

«Сегодня мы с Альриком весь день носились по полянке в догонялки. В самые обычные догонялки. Я видела, как он мне поддаётся, когда водила я. Я понимала, что он старается дать мне убежать, когда водил он. Когда Альрик меня догонял, то крепко прижимал к себе, на несколько секунд заглядывая в мои глаза, словно пытался там что-то прочитать. А затем резко отступал от меня на несколько шагов назад, так ничего и не сказав.

Порой мы разговариваем на разные темы. С Альриком очень интересно. Иногда, мы рядом занимаемся каждый своими уроками. Я делаю задания обычной школы, он решает свои очень сложные задачки по спецподготовке наследного принца. Я люблю смотреть в эти мгновения на его одухотворённое лицо. Принц так красив, что моё сердце готово вырваться из груди, а я сама прижаться к нему и не отпускать от себя. Альрик словно читает мои мысли в эти мгновения, тут же отрываясь от своих расчётов, и опять задумчиво смотрит на меня, а я стараюсь отвести свой взгляд и продолжить заниматься, словно ничего такого о нём и не думала.

Когда мы сидим вместе на завалинке, то он держит мою ладонь в своей. Я не способна видеть реку жизни человека, но в такие мгновения понимаю, что Альрик счастлив быть рядом со мной. Но он никогда так ни разу мне больше не признавался в любви. Да и было ли то юношеское откровение чем-то большим, чем простым обучением слушать мой ползающий плющ?

Может, я тогда всё себе придумала?

Я всё пытаюсь выведать у Альрика, что за символы растут на его руке. Потому что он часто смотрит на них задумчиво-грустным взглядом, когда думает, что я не вижу этого. Альрик лишь объяснил мне однажды, что это символы единения с общим сознанием Пифий и не более того. У его отца, главы Ульвбьёрна, и его матери, её величества Тиры, есть такие же, но их меньше. Принц же владеет очень мощной рекой жизни, поэтому его единении ещё больше. Но я чувствую, что он мне что-то не договаривает.

Потому что, глядя на эти символы, Альрик постоянно вздыхает. В этот момент он словно отгораживается от меня, а порой очень быстро прекращает наши занятия или обще-

ние, ссылаясь на дела, и уходит. Я прекратила вообще спрашивать у него про эти символы. Но я вижу, что они его тревожат. И я ничем не могу ему помочь».

***

Восемнадцать лет:

«Альрик отсутствовал на Сканде всего полгода.

Нет. Не так!

Альрика не было на Сканде долгих, томительных ПОЛГОДА!

Он соскучился по мне не меньше, а может быть, даже и больше, чем я сама. Когда он вернулся домой, то первым делом нашёл меня. Я была в это время с Хранителями леса на уборке поваленных деревьев после сильного штормового ветра. Альрик попросил у всех прощение, что вынужден забрать меня по делам Империи, и тут же переместил нас двоих на нашу полянку для тренировок. Он крепко прижал меня к своей груди, а я не сдержалась и обняла его, слушая стук его сердца. Я не знаю, как долго мы стояли молча, но я так хотела, чтобы это время не заканчивалось.

– Прости, что оторвал тебя от дел, Эстер, но мне очень сильно хотелось тебя увидеть, — Альрик провёл ладонью по моей щеке и нежно улыбнулся. — Мне ужасно тебя не хватало всё это время.

– Я так соскучилась по тебе, мой принц, — на этих словах Альрик ещё крепче обнял меня и прижал к себе, словно боялся потерять.

– Я только твой, моя Эстер, — тихо прошептал он мне на ухо, не выпуская из объятий.

– Наследный принц — принадлежит всему народу Императорского дома, как и все люди Императорского дома есть его достояние, — я тихо процитировала Имперский свод. — Ты не можешь быть только моим принцем, — я тяжело вздохнула и попыталась отстраниться от него.

– Больше всего на свете я хочу именно этого, Эстер, быть только твоим принцем, — Альрик с тревогой посмотрел мне в глаза. — Если бы я только мог… — он осёкся на полуслове, посмотрев на символы Пифий на своей левой руке, и сжал пальцы в кулаки. — Если бы я только мог тебе всё рассказать, — Альрик опять прижал меня к себе со всей силы. — Если бы я мог… — и резко замолчал.

– Я так нужна тебе, да? — я робко спросила у принца, надеясь, что он скажет, как сильно любит меня.

– Вдали от тебя я задыхаюсь, словно мне перекрыли кислород. Но я умоляю тебя, Эстер, не требуй от меня иных признаний. Я пока к этому не готов. Впрочем, как и ты ничего не говоришь о своих чувствах ко мне, — я покраснела под его пронизывающим взглядом.

– Тебе нужна достойная тебя девушка, мой принц, — я отвела от него взгляд. — Разве я могу тебе что-то дать? — Альрик приподнял моё лицо за подбородок и опять заглянул мне в глаза. — Я до сих пор толком ничего не могу сделать своей силой, — я пыталась не заплакать. — У меня ничего не получается в школе шаманов. Без твоих уроков у меня вообще ничего не получается! Так что я способна буду дать будущему главе Императорского дома?! — я разгорячилась. — Что?!

– Порой мы сами не замечаем своих достоинств, Эстер. Ты с самого детства упёрлась в то, что все люди должны владеть силой своей реки жизни. Но не всем это нужно, пойми, — Альрик взял моё лицо в свои ладони, наши дыхания слились в одно. — Я буду и дальше заниматься с тобой столько времени, сколько потребуется для тебя. Но для меня это не важно. Я владею такой силой реки жизни, что её хватит на всех шаманов не только нашего народа, но и всех других народов вместе взятых, — тут он запнулся, словно сказал больше, чем хотел.

– Вот именно! А я не владею ничем! Ничем! И все твои уроки мне ничего не дадут, как и я не смогу ничего дать тебе взамен. Всё твоё драгоценное время ты тратишь со мной впустую.

Все эти наши встречи бессмысленны. Ты не отвечаешь на мои вопросы, но требуешь ответы на свои. Знаешь, кем я порой чувствую себя рядом с тобой? Приручённым диким живущим, которого и подпустить к себе надолго нельзя, но и отпустить уже не хочется. Вот кто я для тебя! — Альрик отшатнулся от меня, словно получил пощёчину.

– Извини, но меня уже ждёт отец. Куда тебя доставить? — проговорил он таким ледяным голосом, что я вздрогнула и не нашлась что ответить, а через несколько мгновений я стояла одна в парке, который сама же и создала.

Это была наша первая ссора с Альриком за все эти годы. Я проревела всю ночь, не зная, как теперь перед ним извиниться. Попытки встретиться с ним потом в дворцовом комплексе проваливались у меня на корню. Самое умное, что я придумала, это попросить личной аудиенции у наследного принца Императорского дома, которую ждала ещё полгода.

***

Девятнадцать лет:

«За всё время после ссоры я ни разу не видела Альрика. По его просьбе мои индивидуальные уроки силы стал проводить один из Палачей Пифий. Все мои запросы о личной встрече с наследным принцем Императорского дома отклонялись один за другим из-за несущественности проблемы, указанной мной. Я придумывала всё новые и новые причины, на которые также получала отказ. И тогда я не выдержала и написала единственную причину, по которой он не смог бы отклонить запрос:

«Я занимаюсь по вашему учебнику «Сила реки жизни человека и её освоение». Там вкралась существенная ошибка, о чём я не могу сообщить в письменном виде, дабы не оскорбить вас прилюдно, и нуждаюсь в личной аудиенции с вами, дабы исключить её влияние на людей, которые пользуются этим руководством».

На официальную аудиенцию с наследным принцем Императорского дома я отправилась в самом обычном своём платье. Я не старалась быть красивой. Да и разве можно быть красивой, проревев накануне всю ночь? Заплаканные глаза, покрасневший кончик носа, не выспавшаяся. Я напоминала себе страхолюдину, но мне было на это наплевать. Я очень долго ждала этого разговора, подбирая слова, что хочу сказать Альрику.

Я собралась с духом и вошла в кабинет после приглашения адъютанта. Альрик сидел за столом, положив одну руку на подлокотник кресла, а вторую на стол. Его взгляд источал холод лютого мороза высоких гор. Одет он был по всем правилам дворцового этикета в костюм наследника Императорского дома с перевязью через плечо. Альрик почтительно поприветствовал меня и пригласил присесть в кресло напротив. Его голос был ещё холоднее, чем взгляд. Я решительно закрыла за собой дверь и направилась к креслу, намереваясь вежливо начать разговор, но вместо этого не сдержалась.

– Пусть меня тысячу раз за это казнят, — сказала я и направилась к Альрику, залепив ему самую что ни на есть настоящую пощёчину. — Зови сюда своего адъютанта, — я скрестила руки на своей груди — Пусть арестовывает меня за нападение на наследного принца.

Альрик не пытался уклониться от моей руки, хотя я точно знала, что его реакция на любую угрозу мгновенна. Я видела на голозаписях в учебниках ближнего боя, как Альрик проводит тренировочные бои, и была уверена, что он увернётся от моей руки. Однако он этого не сделал, и звук пощёчины прозвучал очень громко в тишине кабинета. Альрик лишь изучающее посмотрел на меня, словно что-то пытался выяснить. На этот раз я не отвела взгляда, с вызовом глядя на принца

– Ну, чего же ты ждёшь? — первой не выдержала я.

– Объяснений, мисс Эстер, что это сейчас было? — настолько спокойно сказал Альрик, что мне захотелось ещё раз заехать ему по лицу, но я сдержалась.

– Ты требуешь объяснений от меня?! — искренне возмутилась я. — Это ты меня тогда бросил без всяких объяснений. Знаешь кто ты после этого? Ты… Ты… — я принялась разма-

хивать руками, пытаясь подобрать приличные слова. — Как ты мог вот так поступить с нами? — я наткнулась на его ухмылку. — Со мной, — поправилась я. — Это я хочу понять, что ты себе вот тут придумал? — я постучала пальцем по его лбу. — Это я требую от тебя объяснений.

– Вы сами сказали мне, мисс Эстер, что вам не нужны занятия со мной, как и я сам, — ответил он мне ледяным голосом. — Я всего лишь выполнил вашу просьбу и исчез из вашей жизни, дабы не приручать дикое живущее к себе ещё больше, — он всё же не сдержался и позволил себе проявить эмоции, потому что желваки на его лице заходили ходуном.

– Дурак ты, ваше высочество наследный принц Альрик, потому что всё не так понял, — по моей щеке скатилась слеза. — И я дура, что доверила тебе свои страхи, — я вытерла предательскую слезу. — Я желаю вам много солнца на вашем небосклоне на все годы жизни вперёд, а также жену в будущем неземной красоты, равную вам по силе. На этом я считаю свою аудиенцию с вами оконченной, — я присела в реверансе и гордо вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

На следующий день, Альрик поджидал меня у школы шаманов, дожидаясь окончания занятий. Он был одет так же, как и вчера. На его поясе был прикреплён церемониальный меч и ножны с летающим кинжалом. Девушки нашей школы, выходя во двор, с восхищением смотрели на принца, приседая в реверансе, и отходили в сторонку, продолжая шушукаться друг с другом. Парни склоняли головы, вежливо здороваясь, и не торопились уходить по своим делам. Альрик выдержал все обращения к себе со стойкостью гранитного камня, вежливо кивая и отвечая на приветствия. Когда во двор вышла я, принц решительно направился ко мне, как и все взгляды присутствующих.

– Аудиенция у наследного принца может быть окончена только тогда, когда я сам это решу, мисс Эстер. И вчера вас никто не отпускал, — нарочито громко сказал Альрик, и все разом затихли, стараясь не пропустить ни одного его слова. — Мы не до конца обсудили детали моих ошибок в книге «Сила реки жизни человека и её освоение». Поэтому прошу вас следовать за мной, мисс Эстер, — он развернулся и зашагал прочь от школы, а мне ничего не оставалось делать, как пойти следом за ним под всеобщими вопросительными взглядами.

Как только мы скрылись за поворотом, Альрик быстро развернулся ко мне, подхватил на руки и шагнул сквозь темноту на нашу с ним поляну. Там он поставил меня на землю, а сам без сил опустился на завалинку. Альрик тяжело вздохнул, уставившись на свои ладони. Я видела, что у него дрожат руки.

– Что-то случилось? — я с волнением опустилась перед ним на колени, взяв за ладони.

– Да, — грустно усмехнулся он. — Я лишил себя счастья быть с тобой рядом. В тот день я подумал, что не нужен тебе.

– Ты всё не так понял, Альрик! Почему ты ушёл даже не попытавшись поговорить со мной? Получается, что это я тебе не нужна.

– Это не так. Просто я не имею право требовать что-либо от тебя, Эстер. Я также не могу тебе сейчас давать никаких клятв и обещаний. Даже говорить о своих чувствах к тебе я не имею право, в первую очередь ради тебя самой. И дело не в том, что до моего совершеннолетия ещё далеко. И не в том, что я являюсь наследником Императорского дома и будущим главой всей нашей Империи, — было видно, как Альрик волнуется, и на секунду мне показалось, что в его глазах вспыхивают искры голубого пламени. — Дело в другом, Эстер. Я не могу тебе многого рассказать и объяснить, потому что связан клятвой молчания. Всё что я могу сказать тебе, это то, что без тебя я задыхаюсь, словно на Сканде закончился весь кислород. Я страдаю вдали от тебя. Но это всё, что я могу тебе сейчас сказать. Не требуй от меня большего, прошу. Если ты сочтёшь, что наши встречи, как и совместные уроки невозможны, скажи мне об этом сейчас. Я пойму.

Вместо ответа, я поцеловала его ладонь и прижала к своей щеке, закрыв глаза. Я почувствовала, как он погладил меня по волосам второй рукой и прижался к моей макушке лбом.

– Я все эти полгода словно не жила вовсе, Альрик. Я просто боюсь, что привыкну к тебе, а сама окажусь впоследствии ненужной.

– А я боюсь тебе что-то пообещать, потому что впоследствии не смогу сдержать своего слова. Но мне нужна моя Эстер, как сам воздух, — я улыбнулась, посмотрев на него.

– А мне нужен мой принц, как само дыхание жизни, — я увидела в глазах Альрика столько солнца для меня, что больше никогда не сомневалась в его любви ко мне. — Не говори мне больше, чем должен. Пусть будет между нами всё так, как и раньше.

– Спасибо, — он облегчённо вздохнул.

– Во всех моих ночных кошмарах последние полгода виноват ты, — я не удержалась и всё же слегка попрекнула его.

– Прости меня за ту вспышку гнева, Эстер, — он подхватил меня на руки и усадил на колени, прижав к себе. — Тебе стоит почаще просить у меня аудиенции, чтобы приводить в чувства пощёчиной.

– Всегда к вашим услугам, мой принц, — на этих словах мы оба искренне рассмеялись».

Глава 3

Междумирье

В тренировочной точке перехода шло занятие.

Палач Пифий смотрел за поединком, который разворачивался на его глазах. Принц крови Асбранд попытался отбить нападение девушки из подразделения императорского флота. Она входила в состав воинов-шаманов в чине капитана третьего ранга и слыла одним из лучших бойцов, освоивших начальный уровень Палачей Пифий. Девушка парировала удар принца и вновь атаковала. Их движения были плавными, но стремительными. Мало кому удалось бы рассмотреть хоть что-то в этом вихре размытых тел. Однако Палач видел всё очень чётко, порой ограждая то одного, то другого от мощного силового удара.

– Всё, — Асбранд опустился на колени, тяжело дыша. — Я устал.

– Вы занимаетесь всего полчаса реального времени, принц крови Асбранд, — Палач вежливо склонил голову.

Асбранд с возмущением посмотрел на Палача, но тот никак не отреагировал на его гневный взгляд. Принц крови встал и потёр свою грудь, словно у него защемило сердце. За эти годы он возмужал и повзрослел.

В росте Асбранд догнал отца, вымахав до метра девяносто пяти, но так и не дотянув до старшего брата несколько сантиметров. Его волосы были светло-русыми и отливали красивым золотым оттенком на солнце. Серо-стальной цвет глаз Асбранда был с лёгкой зеленцой, как у его матери. В чертах его лица больше угадывалось тонкое изящество Тиры, чем упорство главы Ульвбьёрна. И с годами это стало ещё заметнее. В отличие от Удо и Альрика Асбранд предпочитал отращивать небольшую бородку, чем ещё больше отличался от них двоих, а волосы завязывал в небольшой хвост, как это делали гвардейцы. И хотя телосложением оба принца пошли в отца, единственной общей чертой у Асбранда с Альриком был прямой нос с едва вздёрнутым кончиком.

– Я устал и хочу отдохнуть, — жёстко проговорил Асбранд, всё ещё потирая грудь. — И требую меня выпустить отсюда.

– Человеку вашей силы не пристало сдаваться так быстро, принц крови Асбранд. Что бы сказал на это ваш отец, глава Императорского дома Ульвбьёрн? — Палач словно попрекнул принца крови, оставаясь при этом совершенно невозмутимым.

– Да мне плевать, что бы он мне сказал на это! — гневно выплюнул эти слова Асбранд, даже не пытаясь скрыть своих эмоций. — Я окончил тренировку, — он демонстративно сел, скрестив ноги, и отрешённо закрыл глаза, положив руки на колени.

– Контр-адмирал Асбранд, вам не пристало так просто сдаваться, — рядом с ним на колени опустилась девушка.

– И ты туда же, Юва, — не сдержался принц. — То я для тебя просто Асбранд. Но стоит только нам хоть где-то показаться вместе на людях, то я тут же становлюсь для тебя или принцем крови, или контр-адмиралом.

– Мы с тобой хорошие друзья, Асбранд. Но субординацию ещё никто не отменял. И сейчас мы с тобой два бойца императорского флота на тренировке. Так вставай и сражайся со мной.

– Так вот, значит, кто я для тебя? — принц крови махнул в сторону рукой. — Просто друг?!

– Я не давала тебе повода думать иначе, принц крови Асбранд, — возмутилась девушка, вскакивая на ноги. — И я считаю этот разговор неуместным в присутствии ещё кого-либо.

Движения Ювы были грациозны и изящны. Это была девушка среднего роста около ста восьмидесяти сантиметров. Её тёмно-русые волосы были заплетены в толстую тугую косу длиной чуть пониже плеч. Несколько изящных локонов падали ей на лицо, обрамляя их тонкие черты. Её облик складывался из белоснежной кожи, тёмно-коричневых бровей, чёрных густых ресниц, серого цвета глаз и аккуратного маленького носика. Спортивное и гибкое тело, осиная талия и высокая грудь делали её по-женски привлекательной на фоне многих девушек этой академии.

– Я могу попросить вас удалиться из этой точки перехода, главный Палач? — Асбранд встал и посмотрел на Палача. — У меня есть разговор с капитаном третьего ранга Ювой, не терпящего присутствия посторонних.

– Я рассчитываю на ваше благоразумие, принц крови Асбранд, — Палач опять вежливо поклонился. — Вас обоих, — уточнил он. — У вас есть десять минут разговора, а потом переход будет открыт, — и исчез, а вместо него появилось изображение, отсчитывающее время назад.

Ювa скрестила руки на груди и в упор посмотрела на Асбранда. Они постояли некоторое время молча. Асбранд пытался взять себя в руки, чтобы начать разговор в спокойных тонах, но не выдержал.

– Ты мне давала повод думать иначе, Ювa! Ты сама напросилась в мою личную охрану, — Асбранд увидел удивление на её лице. — Ты думала, что я этого не знал? Я надеялся, что это было ради меня самого. И ты бывала вместе со мной на разных праздниках нашей академии не как член моей охраны. Ты принимаешь мои ухаживания на глазах у всех уже больше года! Ты таким образом тешила своё самолюбие? — Ювa не проронила ни слова в ответ. — Конечно, тебе же завидовала вся женская половина нашей академии. Ведь сам принц крови Императорского дома ухаживал за тобой. И теперь ты смеешь говорить мне, что я для тебя всего лишь друг? — он бросил ей эти слова в лицо. — Не молчи, Ювa, часы нашего разговора тикают, — Асбранд кивнул на таймер.

– Да, это я сама напросилась в твою охрану, но не ради тебя, Асбранд.

– А ради кого? — принц едва сдерживал свой гнев.

– Я всегда мечтала оказаться в личной гвардии наследника Императорского дома Альрика, — Ювa не выдержала взгляда Асбранда и отвернулась. — Но мне так и не удалось поступить в школу гвардейцев. Я думала, что рано или поздно, но он прилетит к тебе в академию, и я его хоть разок увижу рядом с собой.

– Так радуйся, завтра он сюда и прилетает. Вот только ты забыла самую малость: мой брат женат, и ты ему никогда не будешь нужна. А мне ты была нужна, но я сильно ошибся в тебе, Ювa. Ответь, если тебе на меня всегда было наплевать, тогда зачем ты сама напросилась стать моим учителем в этой треклятой темноте? — девушка молчала, глядя себе под ноги. — Если не быть чаще рядом со мной, то ради чего?! — не успокаивался принц.

– Ты без меня сюда и шага бы не ступил! — выпалила Ювa и осеклась, увидев гнев на лице Асбранда.

– Повтори, что ты мне сейчас сказала? — он подошёл к ней почти вплотную, заглянув в глаза. — Я сказал, повтори, что ты мне сейчас сказала.

– Я не… — она покраснела как помидор. — Ты не должен был этого знать.

– Знать что?

– Ничего.

– Это не ответ, Ювa, а уход от него. Тебе кто-то приказал задурить мне голову и заставить тренироваться в темноте перехода? Кто это был: мой отец или мой брат? Говори, Ювa!

– Никто из них! — выпалила девушка.

– Врать принцу крови Императорского дома — это то же самое, что обманывать его отца, главу Императорского дома. Это недопустимо ни при каких обстоятельствах. Такое деяние выносится на суд малого совета для решения дальнейшей судьбы человека, — Асбранд процитировал Имперский свод. — За такое тебя вышвырнут с позором из флота и, в лучшем случае, оставят жить с пятном на твоей чести и чести твоей семьи. А в худшем — это карается смертной казнью с правом помилования. Так что лучше говори, Юва. В противном случае, выйдя из темноты, я тут же направлюсь в штаб командования академии и сообщу о твоём поступке. Поверь, я сейчас не шучу.

– Я сделала это сама, — Юва посмотрела в глаза принцу. — Честно. Просто я случайно подслушала разговор… — она запнулась и попыталась завести свою прядку за ухо. — Точнее, однажды вечером я шла мимо штаба нашего командования… — она тяжело вздохнула. — Командир нашего подразделения разговаривал с кем-то по голосвязи. И этот кто-то интересовался, кого из академии ты готов послушать, чтобы начать обучаться дышать в темноте перехода. Мой командир сказал, что это я. А на утро меня вызвали в штаб. Я честно не знаю, кто тогда говорил по голосвязи. Хотя мне показалось, что я смогу узнать этот голос из тысячи, — Асбранд вопросительно приподнял бровь, как это делал его отец. — Мне показалось, что это был наследный принц Альрик, — у Асбранда на лице заиграли желваки. — Но, возможно, это был сам глава Ульвбьёрн.

– И ты с радостью взялась мною манипулировать?! Так? — проговорил принц ледяным голосом, от которого девушка вздрогнула, но утвердительно кивнула. — И кто ты после этого, Юва? — та не ответила, Асбранд тяжело вздохнул, опустившись перед ней на одно колено, и включил голозапись. — Капитан третьего ранга Юва, я, Асбранд, сын Ульвбьёрна, принц крови Императорского дома, прямой наследник великого Торгнира,находясь в чине контр-адмирал военного флота Империи, изгоняю вас из состава своей личной охраны за недопустимое поведение в отношении меня. Ваше дело я передам лично главе Императорского дома для дальнейшего разбирательства. Вам надлежит незамедлительно прибыть к вашему непосредственному командиру и сообщить ему о вашем аресте без объяснений обстоятельств дела. Вам понятен мой приказ?

– Так точно, контр-адмирал Асбранд, — по-военному отрапортовала Юва, стараясь не заплакать, на этих словах Асбранд выключил запись.

– Ты хотела лично встретиться с наследным принцем Императорского дома Альриком, Юва? Я предоставил тебе возможность с ним завтра даже лично поговорить. Но боюсь, что тебя эта встреча не обрадует. А теперь уходи из этой точки перехода, — принц указал на часы, которые закончили свой отсчёт.

Когда он остался один, то без сил опустился на колени и завыл, спрятав лицо в ладони.

Реальность

Главная научная академия Императорского дома располагалась в ближайшей звёздной системе к Пустоши Предтечей. Там находилось четыре обитаемых планеты, полностью приспособленных для жизни людей. Со времени основания академии это место превратилось в самое большое сообщество учёных всех мастей как из Империи Ульвбьёрна, так и из Лиги народов Света с соседнего рукава. Однако все люди, прилетевшие оттуда, проходили проверку Хранителем Пустоши, чтобы не допустить в неё приспешников Мрака, поэтому сюда попадали не все желающие.

В академии круглые сутки напролёт проходили научные совещания и конференции. Лаборатории вообще никогда не закрывались. На смену одним учёным туда приходили другие. В этом месте разрабатывались и совершенствовались все мыслимые и не мыслимые системы и машины. Волхвы, шаманы народа Айны, подразделение ведунов императорского флота,

Пифии, как и многие другие представители разных народов Света, объединили свои усилия в освоении сил мироздания. Всем этим сообществом руководил Градимир. Его правой рукой, как и раньше, был Везнич, правда, находясь на своей родной планете в другом рукаве галактики. Эту троицу дополнял сам глава Императорского дома Ульвбьёрн, который всё с тем же юношеским азартом генерировал новые идеи. Эту троицу разделяли огромные космические расстояния, но это нисколько не мешало им работать сообща.

Наследная принцесса Императорского дома Снижна помогала своему мужу Градимиру в организации курсов ведунов и шаманов гражданских подразделений, полностью перебравшись к нему в академию. За это время у них родилось ещё двое детей. Мальчика они назвали Честимиром, в честь их дальнего предка. Ему недавно справили пятьдесят лет. А младшую дочь назвали Рагненой, в честь матери Ульвбьёрна и Снижны. Ей едва исполнилось десять. Наследная принцесса Мия вместе со своим мужем Вестаром поступили в полное командование Градимира и руководили военными подразделениями академии, поэтому большую часть времени проводили здесь же. Практически через год после их свадьбы они дождались своего первенца, которого назвали Йораном, в честь прапрадеда принцессы, и совсем скоро они собирались отпраздновать его столетие. Члены императорской семьи жили на разных планетах академии, но очень часто собирались вместе за одним столом в доме Градимира.

Сегодня в этой звёздной системе все стояли на ушах, потому что ожидали прилёта наследного принца Альрика. С самого утра Снижна с Мией затеяли подготовку к праздничному ужину, практически выставив своих мужчин насильно за дверь. Градимир с Вестаром, недолго сопротивляясь, отправились готовиться к официальной встрече с Альриком, оставив женщин суетиться в доме. Асбранд категорически отказался встречать брата на космодроме, не объяснив причин. На него решили не давить, потому что исключение Ювы из личной охраны не прошло мимо Вестара. Ему это стало известно по роду службы, ведь он имел одно из самых высоких воинских званий личной гвардии главы Императорского дома. Поэтому о вчерашнем инциденте уже знала вся семья. Остальные жители академии ни о чём не подозревали, потому что наказание капитана первого ранга Ювы не было включено в ведомства военных, так как заявление поступило напрямую к главе Ульвбьёрну.

Встречать шаттл наследного принца на главный космодром собралась толпа народа. Часть была допущена к месту посадки, остальные же пытались хоть одним глазком увидеть Альрика пусть и издали, чтобы потом было о чём поговорить. Но, к всеобщему разочарованию, из шаттла вышел один капитан Гарди и сразу направился к Градимиру и Вестару. Он включил голозапись наследного принца, в которой тот извинялся за личное отсутствие, так как важные дела Империи требуют его присутствия в другом месте. Альрик пообещал перенести официальную встречу на завтра и клятвенно всех уверил, что прибудет на неё вовремя.

В это же время в дом к Асбранду тихо постучались.

– Входи, чего застрял на пороге? Не создавай шумиху и так уже всех переполошил, — громко сказал Асбранд, выключив трансляцию с космодрома.

Принц крови был с утра не в духе. Он небрежно перехватил волосы в хвост, даже не пытаясь их расчесать. Асбранд надел брюки фиолетового цвета с белыми лампасами и майку с треугольным вырезом и короткими рукавами кислотно-алого оттенка, от которого резало глаза. Он сидел босым в уютном кресле, положив одну ногу под себя. Было видно, что он плохо спал ночью, если спал вообще.

– Здравствуй, брат, — в дом вошёл Альрик и быстро закрыл за собой дверь.

Наследный принц также оделся неофициально: в любимую майку ярко-зелёного цвета с короткими рукавами и точно такими же брюками фиолетового цвета с белыми лампасами, как и у Асбранда. Он бесшумно ступил на порог гостиной в своих мягких кожаных мокасинах.

– И тебе не хворать, наследный принц Альрик, — не сдержался Асбранд.

– Общение с дядькой Переславом добавило колорита в твою речь, — мягко улыбнулся Альрик и присел во второе кресло, стоящее прямо у камина.

– Я не силён в риторике, как и не любил эту науку никогда, и ты это прекрасно знаешь. Так что не нужно сюда приплетать других членов семьи, — огрызнулся Асбранд и взмахом руки запалил дрова в камине, хотя в комнате было достаточно душно даже с открытым окном.

– Я смотрю, ты совсем не в духе, — Альрик приглушил огонь, оставив лишь маленькие язычки пламени, словно дрова уже догорали, а в воздухе почувствовалась приятная прохлада летнего утра.

– Чего ты до меня доколупался? Иди лучше с капитаном первого ранга Ювой разбирайся, — Асбранд с гневом посмотрел на брата. — А меня не трогай!

– Может, всё же сперва объяснишь толком, что вчера произошло? — голос Альрика был абсолютно спокойным.

Наследный принц по привычке сел в кресло в такую же позу, как это делал их отец, положив одну руку на подлокотник, а вторую на колено. Его взгляд был сосредоточенно-вопросительным.

– Вылитая копия, — хмыкнул Асбранд. — Ненавижу эту вашу позу, как и этот взгляд, — Альрик тут же положил руки на колени, скрестив пальцы, и слегка подался вперёд к младшему брату, приготовившись слушать. — Это ты мне лучше объясни, Альрик, что это вчера было? — Асбранд сел точно в такую же позу. — Кто из вас вообще надоумился сделать это со мной?! Кто из вас двоих сделал мне больно?! — он стукнул кулаком в грудь. — Ты? Да? Ты же всю жизнь хотел меня затащить в эту самую треклятую темноту!

– В Срединные миры, Асбранд, а не в темноту, — поправил его Альрик. — Я хотел, чтобы ты увидел вторую часть моей жизни.

– А я не желаю быть частью твоей жизни! Ни первой, ни второй. И ты прекрасно это знаешь. Нет, чтобы оставить меня в покое. Чтобы дать мне самому идти по выбранному пути. Но нет! У нас в семье так не принято. Весь мир должен крутиться вокруг тебя, Альрик. Наследный принц, будущий глава Императорского дома, Хранитель Срединных миров. Самый сильный из всех существующих людей силы Света. Я рос в лучах твоей жизни, Альрик! Когда-то в детстве я гордился тобой и мечтал иметь в твоём лице друга, а получил незабвенного и незатменного брата, который не желал видеть ни мои победы, ни мои поражения!

– Ты не прав, Асбранд! — не выдержал Альрик. — Я всегда был рядом, когда ты во мне нуждался. Я гордился твоими победами больше, чем своими. Я всегда протягивал свою руку, когда ты нуждался в помощи. Мы с тобой вместе мечтали, как я сам лично проведу тебя дорогой единения сознания Пифий. Как мы вместе будем исследовать Срединные миры. Я всегда был с тобой на твоём пути взросления, — Альрик увидел слёзы в глазах младшего брата. — А потом ты стал отстраняться. После твоего совершеннолетия прямо на балу в твою честь я протянул тебе руку и сказал, что пора сделать следующий шаг. Но ты сам отказался. Помнишь, что ты тогда мне сказал?

– Я не желаю идти с тобой одним путём, Альрик, — сквозь зубы процедил Асбранд. — Ни тогда, ни сейчас.

– Но ты так и не ответил мне ни тогда, ни сейчас: почему? — Альрик в сердцах махнул рукой.

– Потому что тебя любили и боготворили все! Отец возился с тобой всюду и всегда. Наша матушка забывала про меня, когда в комнате появлялся ты. Вся наша семья практически молилась на тебя. Палачи Пифий готовы умереть за тебя всем своим народом. Шаманы народа Айны готовы следовать за тобой хоть в огонь, хоть в воду. Шаманка Ритва только тебя назвала своим внуком! Наша сестра Дарьяна оказалась прародительницей всех ныне живущих Предтечей, которые готовы идти за тобой хоть на край света! А я оказался за бортом всей нашей огромной семьи! Давай, возрази мне, брат, — глаза Асбранда пылали гневом. — Молчишь? Я

рос в твоей тени, Альрик, поэтому я не пошёл с тобой одной дорогой. Твой путь — это твой путь. А мой оставь мне. Я всё сказал, — и скрестил руки на груди, откинувшись на спинку кресла.

– Знаешь, Асбранд, в чём-то ты прав, — Альрик задумчиво посмотрел на свои руки, где символы постепенно прибавлялись в цепочке его силы.

– Лишь в чём-то? — хмыкнул Асбранд.

– Да, лишь в чём-то, — задумчиво сказал Альрик. — Я помню, как ты хотел узнать, что они значат, — он показал младшему брату свои руки. — Я верил, что мы вместе будем двумя исследователями, которые это поймут. Я так хотел показать тебе всю красоту и силу Срединных миров. Ты единственный, кто смог бы оценить эту мощь по достоинству. Я всегда любил тебя брат и никогда не хотел затмить ни в чём.

– Да–а–а?

– Да, Асбранд. Ни в чём! Я не выбирал этот путь! Я не выбирал дорогу силы! Это кто-то свыше решил всё за меня. Прописал всю мою жизнь на этом пути! — Альрик даже не пытался скрывать свои чувства. — Я шёл и иуду такими терниями, что никто не способен мне помочь их преодолеть. Может, именно поэтому все стремились и стремятся протянуть мне руку помощи на этом пути, кроме тебя! Я никогда не отталкивал тебя, брат! Я никогда не позволял ставить себя выше тебя и твоих чувств! И ты не имеешь право меня в этом попрекать! — Альрик не выдержал и вскочил на ноги, подойдя к окну.

В камине опять вспыхнул огонь, а комнату накрыл воздух душного лета. Наследный принц Альрик смотрел в окно, где росли густые колючие заросли кустов, не давая прохожим ни малейшей возможности что-либо подсмотреть в доме, как и подслушать. Асбранд смотрел в камин, даже не пытаясь что-то возразить. Братья помолчали несколько минут.

– Как-то ты сказал мне, Альрик, что мы сами выбираем свой путь ещё до рождения. Так что ты сам избрал себе эту дорогу силы, — тихо сказал Асбранд, всё так же глядя в камин. — Но это твой путь, а не мой, — принц крови вытер предательскую слезу со щеки. — Однако ты любыми средствами пытаешься затащить меня на него, — его голос стал почти шёпотом. — Любыми.

– Ты мне что-то не договариваешь, Асбранд. Тогда и сейчас. Ты так жаждал исследований. Ты так стремился прочитать эти символы. Ты сам меня постоянно попрекал, что я не жажду этого так, как ты. Ты так хотел шагнуть на дорогу единения сознаний Пифий и получить полный доступ к их культуре и владению силой перехода. Ты торопил меня с этим путём, отсчитывая фактически каждый день до своего совершеннолетия. Но именно тогда, когда я готов был провести тебя этой дорогой, пропал всякий блеск в твоих глазах. Так что случилось с тобой такое, о чём ты до сих пор молчишь и держишь внутри себя, Асбранд? — Альрик быстро направился к брату и присел перед ним на колени, увидев, что тот плачет, не скрывая слёз, по-прежнему глядя в камин. — Я всегда был и буду твоим настоящим другом, Асбранд. Я всегда был готов бросить все свои дела ради тебя и твоих проблем. Но ты сам оттолкнул меня много лет назад в день своего совершеннолетия. Так что послужило первопричиной? Не говори, что в этом виноваты наши родители. Матушка любит нас одинаково. Когда ты входишь в комнату, её глаза наполняются такой любовью, которую даже я порой в них не вижу, — Асбранд недоверчиво посмотрел на брата. — Потому что Дарьяну у неё отняли ещё до её рождения другие родители. Она так и осталась для неё дочерью наполовину. Меня у неё отняли ещё до моего рождения все эти Срединные миры вместе взятые. А ты, именно ты Асбранд, единственный из всех нас троих её ребёнок, которого никто и никогда не пытался у неё отнять. И тебя она любит больше нас двоих с Дарьяной вместе взятых. Наш отец никогда не позволял себе любить никого из нас троих хоть на чуть-чуть больше. Мы все для него равны. Вспомни, как он сам всегда лечил все твои синяки и ссадины, не подпуская к этому даже меня. Как он всегда гордился тем, что ты единственный его ребёнок целиком и полностью посвятивший себя науке. Ты стал

учёным, которым он сам бы и хотел быть, но не может. Именно ты продолжение его жизни, а не я. Будь я хоть трижды наследным принцем Императорского дома. Так почему я порой вижу в твоих глазах ненависть ко мне? — на этих словах старшего брата Асбранд поднял глаза к потолку и вытер слёзы. — Ответь мне честно хотя бы сейчас, брат, — не успокаивался Альрик.

– В ту весну я полюбил девушку, красивую, как само мироздание. Она была ещё очень юна. На тот момент ей только-только исполнилось тридцать лет. Мы столкнулись с ней в начальной академии на Сканде. Она была увлечена наукой, как и я. После окончания учёбы, я пригласил её поработать со мной над одной темой. Мы просиживали за совместными исследованиями в лаборатории отца сутками напролёт. Я рассказывал ей, что однажды пройду дорогой единения сознаний Пифий и смогу шагнуть в науке даже дальше, чем мой отец и дядька Градимир вместе взятые. Я был наивен и глуп, думая, что в её глазах я вижу огонь любви ко мне, — Асбранд замолчал, пытаясь унять дрожь в руках и остановить предательские слёзы. — Я преклонил перед ней колено, Альрик, в то проклятое утро моего совершеннолетия, после... — голос принца крови задрожал. — После того, как признался ей в любви.

Асбранд вскочил на ноги и с силой ударил кулаком по стене, с которой посыпались каменные осколки. Альрик пошёл следом за братом и положил ладонь на его плечо. Асбранд передумал сделать ещё один удар и опёрся руками о стену, понурив голову.

– Она сказала, что её сердце целиком занято одним человеком. И это был не я, Альрик. Это был ты! — принц крови с ненавистью посмотрел на брата, сбрасывая его руку со своего плеча. — Именно тогда я решил идти с тобой разными путями. И с тех пор не поменял своего решения.

– Чтобы найти свою любовь, мне пришлось преодолеть много трудностей на своём пути, Асбранд. Я был всегда откровенен с тобой в этом вопросе, — слегка попрекнул его Альрик.

– Врёшь, Альрик! Ты сейчас врёшь самому себе! Твоя Эстер была рядом с тобой с самого детства. Ей было всего пять лет, когда ты её обрёл. И ты сам оттолкнул её, вбив себе в голову, что так будет лучше для вас обоих. Ты сам своими руками разрушил ваше счастье на долгие годы!

– Нет, Асбранд, я был прав, отказавшись от Эстер в день своего совершеннолетия. Да, мы теперь женаты. Посмотри сюда, — Альрик протянул брату левую руку и показал безымянный палец. — Нас благословили свыше дважды. Говоришь, что я сам выбрал свой путь до своего рождения? Возможно. Но я не выбирал боль своего сердца рядом с Эстер. Я до сих пор каждый миг боюсь за её жизнь! Она ступила на эту дорогу вместе со мной, даже не подозревая о самой главной опасности: Разрушителе Срединных миров. Он затаился и ждёт, когда сможет ударить по мне. И мишенью этого удара станет Эстер! Маленькая хрупкая женщина, которая не способна сама противостоять даже лёгкому удару силы без меня. Ты прав, я люблю её всем своим сердцем с самой первой нашей встречи на том пляже. И я больше всего на свете боюсь потерять её. Но я не виноват в том, что кто-то из представительниц женского пола нашего народа влюбляется в меня, в нашего отца или в других членов семьи. Думаешь, что Всемир и Всесвет до сих пор не обласканы женским вниманием, куда бы они ни прилетали? Если ты так думаешь, то это ты врёшь сам себе, Асбранд. Оглянись вокруг, и ты увидишь такие же взгляды, направленные на тебя. Просто тебе не повезло в начале этого пути. Ты встретил своё первое юношеское увлечение, влюбленной в меня! Только и всего. Я думал, что ты сильнее и выше всего этого.

– Я и пытался быть сильнее и выше всего этого! А–а–а!!! — закричал Асбранд, подняв глаза к потолку и сжав руки в кулаки. — Я всю свою юность восхищался тобой, стараясь быть во всём похожим на тебя, Альрик! Но именно это и разбило моё сердце. Куда бы я ни шёл, куда бы я ни двигался, я всегда оставался твоей жалкой тенью, брат. Ты прав, после своего совершеннолетия я даже не пытался найти солнце для меня в глазах других девушек. Просто

ты, сам того не зная, разрушил моё счастье! Но мне от этого не легче, понимаешь?! — Асбранд приложил кулак ко лбу, пытаясь не сорваться.

– Ты же знаешь, что меня никто и никогда не интересовал кроме Эстер, — попытался успокоить его Альрик. — Наш отец никогда не смотрел в сторону других женщин, потому что нашёл свою Тиру. Просто ты ещё не встретил ту, которая по-настоящему целиком и полностью подарит тебе себя. И вот тогда ты узнаешь истинную любовь.

– После стольких лет боли моё сердце рядом с Ювой стало биться, как когда-то в юности, — тяжело вздохнул Асбранд, словно не услышал последние слова Альрика. — Это не была любовь. Нет. Но я поверил, что мироздание дало мне шанс ожить рядом с ней, даже если бы мы остались просто друзьями, — принц крови завыл, его плечи сотрясались. — Кто из вас двоих подослал её ко мне, Альрик? Кто?! — Асбранд смотрел на брата, не скрывая свою боль. — Хочешь знать, что случилось между нами вчера? — он настроил браслет на воспроизведение своих мыслеобразов и включил голограмму. — Тогда смотри.

Два брата молча смотрели на то, что произошло в точке перехода после ухода Палача Пифий. Альрик подошёл поближе к голограмме, словно стараясь не упустить ничего. Даже мимики их лиц. Он вздрогнул на словах Ювы о том, что сам лично предложил этот план.

– Манипулировать мной через чувства к девушке — низко, Альрик! Как же я ненавижу тебя за это! — выкрикнул Асбранд, глядя Альрику в глаза, и замахнулся кулаком ему в лицо. — Твари! — принц крови в последний миг движения руки передумал бить Альрика и ударил кулаком по голограмме, которая рассыпалась искрами к его ногам.

– Я не делал этого, брат! Как ты вообще мог такое подумать? Да, я хотел тебя попросить мне помочь в Срединных мирах, потому что именно сейчас нуждаюсь в твоём гении. Но я никогда бы не заставил тебя сделать шаг в этом направлении. Тем более таким способом. Ты сказал мне, что идёшь своим путём, и я никогда не мешал тебе на этой дороге. Никогда! Я никогда бы не поступил так с тобой, Асбранд.

– Тогда за тебя это сделал наш отец. Говоришь, что он любит меня как своё продолжение? — Асбранд со злостью вытер слёзы. — Тогда вчера он полностью его растоптал.

– Я не верю, что отец способен столь низко пасть, чтобы манипулировать тобой через Юву! — Альрик махнул в сторону исчезнувшей голограммы. — И я выясню то, что она тебе не договаривает, брат.

– Наш отец прошёл хорошую школу у Вожака вожаков драгондов, — Асбранд посмотрел Альрику в глаза. — И никто до конца не знает, на что он способен, — жёстко проговорил он. — Ни ты, ни я.

– Как ты можешь так говорить про отца, Асбранд?! — Альрик искренне возмутился.

– После вчерашнего я имею на это право. Если это сделал не ты, значит, это сделал он! — Асбранд вплотную подошёл к брату. — Я больше не желаю быть твоей тенью, Альрик. Не проси у меня помощи ни в чём, я не протяну тебе руку на твоём пути. Вчера я окончательно потерял двух родных людей: тебя и отца, — голос принца крови сорвался. — И я желаю тебе почувствовать со своей Эстер то же самое, что чувствую я все эти годы! Такую же боль потери, которую однажды испытал я! — на этих словах Асбранда Альрик расправил плечи и холодно взглянул на младшего брата. — А теперь убирайся вон из моего дома! — Асбранд указал брату на дверь.

Они несколько минут стояли молча, с ненавистью глядя друг другу в глаза. Было видно, что братья готовы сцепиться в нешуточной драке. Альрик, который владел собой лучше, чем Асбранд, сделал самый разумный шаг: просто исчез из комнаты. Выйдя из темноты перехода в одиночной камере заключения Ювы, Альрик опустился перед ней на колено, включив голозапись на трансляцию, которую видели Ульвбьёрн и Асбранд. Девушка вскочила на ноги, ошарашенная неожиданным появлением перед ней наследного принца с учётом того, что её камера была заблокирована силами Палачей Пифий.

– Капитан первого ранга Юва, я, Альрик, сын Ульвбьёрна, наследный принц великого Торгнира и будущий глава Императорского дома, даю вам слово, что ни одно моё действие не опорочит вашу честь и ваше имя ни при каких обстоятельствах при расследовании данного дела. А теперь я требую проследовать со мной в ту самую точку перехода, где произошёл последний инцидент.

Они исчезли из камеры настолько быстро, что охрана даже не успела толком среагировать на голос Альрика, войдя внутрь, когда там уже никого не было.

– Капитан первого ранга Юва, я ознакомился со всеми подробностями вашего дела от принца крови Асбранда. Я полностью знаю его точку зрения на произошедшее между вами, — голос Альрика был холоден настолько, что девушка поёжилась. — Я также знаю все личные мотивы, которые двигали вами и их причину, — Юва вздрогнула от колючего взгляда Альрика. — Что бы вы сейчас мне не сказали в своё оправдание, делу это не поможет. Я хочу вас заранее предупредить, что прямо сейчас на этом разбирательстве присутствуют глава Императорского дома Ульвбьёрн и принц крови Асбранд. — у девушки расширились от ужаса глаза, когда она увидела две появившиеся голограммы. — Я хочу точно знать, что двигало вами на самом деле. Говорите, вам дано такое право.

– Я хотела помочь вам, наследный принц Альрик, — едва слышно пролепетала девушка.

– Помочь чем и в чём? — голос Альрика стал ещё на градус ниже.

– Принц крови Асбранд был бы вам более полезен, умей он пользоваться темнотой перехода. Он гениальный учёный. Однако застрял на пути своего развития. Он превратился в жалкое подобие учёного. А вам крайне необходим рядом родной человек его уровня гения, чтобы преодолеть все свои невзгоды на своём пути.

– О каком пути вы сейчас говорите, капитан первого ранга Юва? — Альрик с ненавистью прожигал своим взглядом это существо. — Молчи, тварь! Асбранд был прав в одном: ты точно не человек, — на этих словах ярко-голубое свечение окутало тело принца целиком. — Я давно научился разрушать твои ловушки Разрушитель даже на удалении, — и ударил раскрытой ладонью в солнечное сплетение девушки.

В тишине кокона перехода раздался пронзительный звук, от которого лопнули бы перепонки любого человека. Из тела девушки вылетело странное полупрозрачное аморфное существо и попыталось сбежать сквозь темноту перехода.

– Не выйдет! — зло проговорил Альрик и испепелил её в голубом пламени Срединных миров, подхватывая Юву, упавшую ему на руки без сознания. — Я хочу, чтобы ты, Асбранд, понял, насколько ошибся. Ни я, ни наш отец не манипулировали тобой через неё. Это сделал тот самый Разрушитель, на борьбу с которым я долгие годы пытался позвать и тебя. Юва — это его невинная жертва, которая даже не вспомнит свои последние годы. И ты сейчас же отзовёшь свой приказ, чтобы в дальнейшем не погубить окончательно и так уже растерзанную жизнь этой девушки. Я жду от тебя ответа, — Альрик терпеливо молчал.

– Я отзываю свой приказ немедленно, Альрик. Но я пока не готов разговаривать с тобой ни на какие темы.

– Так же, как и я, Асбранд. Тебе стоит объясниться с отцом, а не со мной, — голос Альрика оставался всё таким же ледяным. — Отец, ты видел эту тварь своими собственными глазами. Именно о них я вам с Хранителем Предтечей и говорил. Их я могу видеть только здесь, в Срединных мирах, но не в мире Явном. Именно этой проблемой нам и нужно заняться вплотную. А теперь я вынужден покинуть вас двоих, — и исчез с девушкой из точки перехода.

Ужин в честь прилёта Альрика прошёл не в самой лучшей обстановке. Асбранд пытался не смотреть в сторону брата, как и тот не горел желанием с ним пообщаться. Разговоры остальных мало придавали оживления за столом. Мия хотела поговорить с Альриком наедине, чтобы всё до конца выяснить, но Вестар попросил жену этого не делать.

На следующий день, как и было обещано, Альрик провёл своё торжественное появление в академии. Он ещё неделю курсировал от одной планеты к другой. Его раздирали на части научные сообщества, стараясь завалить то одной проблемой, то второй. Накануне отлёта наследный принц устроил конференцию, где вопросы сыпались к нему с разных сторон. Он делал для себя пометки важных тем, пообещав в некоторых из них разобраться лично. А спустя семь дней Альрик улетел, так ни разу больше не встретившись с Асбрандом, хотя прилетел именно для того, чтобы забрать брата на Сканду.

Дневник Эстер
Выдержки разных лет

Двадцать лет:

«Сегодня был самый счастливый и несчастный день в моей жизни. Моё сердце пело и ликовало.

Последний год я виделась с Альриком каждый день, если он не улетал со Сканды. А порой по несколько раз в день. Он словно пытался наверстать предыдущий год. Я теперь смело присаживалась к нему на колени и была счастлива в его объятьях. Мы за этот год нарушили столько протоколов Имперского свода и дворцового этикета, что порой просто цитировали их и смеялись, словно смешной шутке. На самом деле мы просто наслаждались нашим счастьем, нашей любовью, хотя так ни разу и не заговорили об этом. Это словно подразумевалось само собой.

Порой Альрик прерывал мои уроки силы самым бесцеремонным образом, унося меня сквозь темноту в разные уголки Сканды. Я перебывала в стольких красивых местах нашей планеты, о которых даже не подозревала. Я совершенствовалась во владении силы, хотя мои шаги были медленными, как у самой тихоходной черепахи мира. Но меня это больше не расстраивало. Я была нужна Альрику. Я видела в его глазах столько солнца для меня, что оно затмевало все звёзды на небосклоне. И я отвечала ему взаимностью.

А сегодня Альрик сообщил мне, что улетает на долгие двадцать лет. На этих словах моё сердце практически остановилось. Как я смогу прожить так долго вдали от него? Я пыталась не заплакать. Но больше всего я испугалась, что именно там он встретит ту, которую полюбит и которую впоследствии назовёт своей женой. И тогда Альрик мне сказал: «Кого бы я там не встретил, Эстер, ни одна из женщин никогда не затмит твоей красоты для меня, а силы реки жизни у меня хватит на нас двоих». А потом он с таким жаром меня поцеловал, что я чуть устояла на ногах. Как бы я хотела, чтобы это длилось вечно.

Вечером того же дня у меня на глазах Альрик сотворил чудо. Это не смог бы повторить ни один шаман из подразделения Хранителей леса. Он возродил к жизни растерзанное на земле растение. Я понимала, что это не было волшебством, но долгое время не могла до конца осознать всего происходящего. Именно в этот момент я поняла, что сила реки жизни Альрика не просто огромна, а не имеет границ, раз он смог такое сотворить. Это стало нашей с ним очередной тайной. Наверное, я была единственной, кто знал наследного принца почти так же хорошо, как он сам.

И я отпустила Альрика в полёт, точно зная, что мы любим друг друга. И это не было юношеской увлечённостью. Ни у него, ни у меня<…>.

Наследная принцесса Мия.

Судьба странным образом свела нас вместе, хотя знакомы мы были долгие годы. Однако боль её души я смогла осознать только сейчас. Её одиночество было чем-то сродни моему. Её никто и никогда не приглашал в детские игры. От неё шарахались, как от огня, лишь потому, что она была наследной принцессой Императорского дома. Её не звали в гости на праздники, потому что своим присутствием она затмевала остальных. Но меня нисколько не смущал её

титул, как и её характер. Он был не вздорным. Таким образом она пыталась показать всему миру, что что-то значит сама без своего титула.

Мы не сразу нашли общие точки соприкосновения, ведь она дико ненавидела моё копание в земле, а я не любила заниматься искусством воина. Но постепенно, день за днём, мы сошлись. Мия была очень остроумной, я от души смеялась её шуткам, когда работала в саду, а она комментировала всё и вся. Я согласилась на занятия с ней искусству воина, при условии, что она будет обучать меня и овладению силой. Мия подошла к этому процессу творчески, отправив в огонь народа Айны учебник Альрика, создав свой собственный план, объединив для меня эти два урока в один.

Так постепенно мы и сдружились. А позднее я познакомилась с матушкой Альрика Тирой. Она любила рисовать, создавая потрясающие картины, а также вышивала великолепные узоры на ткани. Я же теперь знала самые красивые места Сканды и с удовольствием делилась с ней этими знаниями. Иногда меня приглашали на чай в гостиную её величества Тиры, где собиралась женская половина императорской семьи. Порой туда приходил сам глава Ульвбьёрн. Я смущалась под его пронизывающе-изучающим взглядом, словно он не только читал мои мысли, но и знал мои чувства к Альрику. Иногда на чай приходил маршал Переслав. В такие дни мы засиживались допоздна, забывая о времени за разговорами. Мои родители были рады такому общению их дочери с императорской семьёй.

А я мечтала лишь об одном: стать членом этой семьи. Я любила Альрика всем своим сердцем и хотела стать его женой.

Я надеялась, что Альрик мечтает о том же».

Глава 4

Междумирье

В комнате приглушённо горел огонь в камине. Подставки народа Айны пустовали, а символы Пифий на стене не пульсировали. Альрик сидел в кресле, тупо уставившись на свои руки.

– Я думал, что мне показалось, — раздался голос в тишине и во второе кресло опустился Хранитель Предтечей.

– Я не склонен сегодня разговаривать, — холодно бросил через плечо Альрик, всё так же глядя в камин.

– Для уединения ты мог выбрать другое место, Хранитель миров. Однако ты пришёл именно сюда, а значит, ты не жаждешь уединения.

– Мой корабль сейчас летит на Сканду, а я отдыхаю, — проворчал принц.

– Я заметил, — усмехнулся Арнбьёрн, увидев гневный взгляд Альрика. — Люди отдыхают в кровати, — уточнил он и удобно уселся в кресле, Альрик опять отвернулся к огню.

– Тогда помолчим, — Хранитель Предтечей закрыл глаза, словно задремал.

– Пора здесь ставить три кресла, — сказал Ульвбьёрн, появившись рядом с сыном.

– Я никого из вас сюда не звал! — Альрик вскочил на ноги и подошёл к арочному окну, за которым две галактики столкнулись друг с другом в смертельной схватке жизни.

– Во-первых, это наша с Арнбьёрном комната тишины, Альрик. Во-вторых, покажи ему отрывок разбирательства.

Посреди комнаты появилась голозапись Ювы и странного существа, которое из неё вышло. Хранитель Предтечей внимательно смотрел на разыгравшуюся картину. Он видел, как Альрик уничтожил тварь Разрушителя, подхватывая на руки девушку.

– Звук не включите? — уточнил Арнбьёрн.

– Нет! — хором ответили Альрик с Ульвбьёрном.

– Как скажете. Захватить её не пытался?

– Нет, — огрызнулся Альрик.

– Прокрути ещё раз, — попросил Хранитель.

Он смотрел запись раз за разом, словно пытаясь зафиксировать сам образ этого существа. Ульвбьёрн молча сидел в кресле, а Альрик всё так же стоял у окна, глядя, как одна галактика разрывает на части вторую.

– Не могу уловить её образ до конца, можешь показать мне больше, Хранитель миров?

– Отец, закрой глаза, — попросил Альрик, создав кокон перехода прямо посреди этой комнаты, куда вошёл сам и пригласил Хранителя.

Картина, которая развернулась там, была доступна только Хранителям Срединных миров и в какой-то степени их Защитникам, но никак не обычному человеку. Словами описать то, что происходило в этот момент в коконе, было невозможно. Это были мыслеобразы высшего порядка, которые могли превратить разум обычного человека в самое настоящее желе.

– Я даю слово, что ни одна из этих тварей не пройдёт сквозь Пустошь Предтечей, — сказал Арнбьёрн, — присаживаясь назад в кресло.

– Этого мало, — спокойно сказал Ульвбьёрн. — Слишком мало, — увидев удивление на лице Хранителя. — Эта тварь жила в теле моего бойца. Как она могла туда попасть?

– Нужно было её не убивать, а ловить, тогда бы мы узнали больше, — усмехнулся Хранитель.

– Конкретно эту тварь я ловить не собирался! — Альрик опять повернулся к окну лицом.

– Чем навредил всем нам, — попрекнул его Хранитель.

– Личная аудиенция у наследного принца Императорского дома на этом окончена, — Альрик демонстративно поклонился отцу с Хранителем Предтечей и исчез.

– Объяснишь? — Арнбьёрн вопросительно уставился на Ульвбьёрна.

– Разрушитель добился своей цели, — Удо тяжело вздохнул. — Асбранд ни за что теперь не ступит в мир перехода никакого уровня. Эта тварь обманом вошла в его доверие через эту девушку и заставила поверить в то, что это я манипулировал им через неё. Что же произошло между моими сыновьями накануне этого, — Удо кивнул на застывшую голограмму. — Я не в курсе. Но они поссорились. Боюсь, что очень сильно, — он увидел вопросительный взгляд Хранителя. — Они оба молчат о том, что произошло. Но ты и сам видишь, насколько сейчас Альрик зол, — Арнбьёрн кивнул. — Так вот, Асбранд зол не меньше.

– У тебя есть ещё что-то добавить относительно этой твари?

– Да. Я сам лично расследовал дело капитана первого ранга Ювы. Я изучил всю её карьеру вдоль и поперёк. Последнее, что она помнит, был случай в точке перехода во время стандартной вахты. Её ослепил ярко-голубой луч света, а после она оказалась в военном лазарете, очнувшись спустя год после той вахты.

– Получается, что все твои бойцы могли подвергнуться такой опасности?

– Думаю, что не все, — тяжело вздохнул Удо. — Только самые слабые из них способны впустить в себя такую тварь.

– Ты в этом так уверен?

– Я в этом более чем убеждён, — с уверенностью сказал Удо. — Нужна масштабная проверка всех рядов императорского флота.

– И как ты намерен её провести?

– У меня есть план на этот счёт, но он требует ещё доработки. Что же касается этой твари, то нужно будет поймать одну из них в ловушку. Так мы сможем её изучить. Мы должны найти способ вычислять её в Явном мире, как и способ уничтожить их всех в Срединных мирах.

– Сейчас ты мне фактически рассказал грандиозный план уничтожения самого Разрушителя, — грустно усмехнулся Хранитель.

– Но ты же понимаешь, что мы к этому не готовы? Пока мы не вычислили его самого, мы не имеем право ударить по его ручным тварям. А теперь он опередил нас всех, ударив по моим сыновьям!

Глава Императорского дома вскочил на ноги и замахнулся кулаком, стирая голограмму сверху вниз, со всей силой врезав по полу. По нему пошли трещины до самых стен. Удо впервые в жизни проявил настолько сильные эмоции, что Хранитель был крайне удивлён. Арнбьёрн растерялся, не зная, что сказать, лишь вопросительно посмотрев на главу Императорского дома.

– Думаешь, что я чувств не имею, Арнбьёрн?! — в сердцах проговорил Удо. — Ты не поверишь, но я до сих пор умею плакать. Вчера я опять почувствовал себя запертым в клетке, из которой выход только один: смерть, — Удо увидел удивление на лице Хранителя. — Да! Порой меня посещали такие мысли в плену у Вожака вожаков драгондов. Но в какой-то момент я понял, что смерть — это не выход, а тупик всего к чему стремилось моё сердце с юности. Я был рождён защищать свой народ. И в результате я защитил столько народов, что им нет числа, убив Вожака всех живших драгондов. Но сейчас очередное творение Разрушителя чуть не лишило меня самого своего собственного сына. Асбранд был готов не просто отречься от своей семьи, а сделать свой первый шаг навстречу собственной смерти! Я видел это в его глазах вчера. Взгляд человека, который поставил на себе крест!

– Ты мне явно не всё рассказал, что знаешь сам, Ульвбьёрн, — попрекнул его Хранитель.

– Сейчас моё отцовское сердце разрывается от боли за своих сыновей. Я впервые за долгие годы не знаю, что делать, чтобы их примирить. И они упорно молчат о причине своей ссоры.

– Первое, что ты должен сделать сейчас — это остыть, Ульвбьёрн. Присядь, — Хранитель пригласил рукой Удо присесть в кресло, попутно починив пол.

Ульвбьёрн без сил опустился в кресло, сев в свою любимую позу, и со спокойствием сфинкса посмотрел на Хранителя.

– Таким ты мне нравишься больше, — рассмеялся Хранитель. — Хотя я по-прежнему не люблю этот твой взгляд.

– Его никто не любит, — абсолютно спокойно сказал глава Императорского дома. — Мне нужна будет твоя помощь, Арнбьёрн, — Удо внимательно смотрел в глаза Хранителю.

– Я всегда готов протянуть тебе руку помощи, Ульвбьёрн. Я слушаю, говори.

Реальность

Ульвбьёрн вместе с Тирой вышли встречать Альрика на малый космодром дворцового комплекса по всем правилам дворцового этикета в одежде в цветах императорского дома. Рядом с ними шла Эстер, которая всегда предпочитала одеваться в костюм Хранителя леса из тканей народа Дриад. Сегодня она была в цветах неба Сканды, поэтому выглядела менее официально, чем императорская чета. Альрик чинно спустился по трапу малого шаттла и не спеша направился к родителям. Он протянул руку отцу для пожатия, потом нежно обнял матушку и лишь после этого подошёл к Эстер, едва коснувшись её щеки губами. Она понимала, что Альрик ведёт себя чересчур официально, поэтому пошла рядом с ним во дворец, не пытаясь взять за руку. Тира вопросительно посмотрела на Удо, но тот лишь взял её под локоть и направился следом за сыном с таким же каменным выражением лица. Дойдя до дворца, Альрик попросил извинения у родителей, что хочет остаться наедине с женой, пообещав вовремя явиться к ужину. Они не стали возражать, направившись в столовую одни. Принц тут же подхватил Эстер на руки и шагнул сквозь темноту в их спальню.

Альрик был нежен со своей женой, как в их первую совместную ночь. Волна страсти накрыла их с головой, ведь они не виделись почти год. Они растворились друг в друге без остатка, а весь мир исчез для них. Спустя время они молча лежали на кровати. Альрик закрыл глаза, прижав к себе Эстер. Она боялась начать разговор первой, понимая, что её муж чем-то расстроен, но не хочет делиться с ней переживаниями.

– Ты опять куда-то улетаешь? — первой не выдержала Эстер.

– Нет, я никуда не улечу, родная, — Альрик нежно провёл рукой по её спине. — До своего двухсотлетия я и шага не ступлю со Сканды.

– Я так скучала вдали от тебя, любимый. Ночами я вскакивала в холодном поту, пытаясь прижаться к тебе, но не находила рядом. Порой я засыпала только под утро.

– А порой ты засыпала в комнате миссис Льювы, — Альрик ещё сильнее прижал Эстер к себе. — Я всё это знаю из твоих писем, любимая. Прости, что не могу шагать к тебе сквозь темноту перехода каждый вечер. Я дал слово своему отцу, хотя порой едва сдерживаюсь, чтобы не нарушить его.

– Наследный принц не имеет право нарушить своё слово — это будет означать, что он предаёт свой народ, — процитировала Эстер строки из Имперского свода.

– Я готов ради тебя нарушить все слова мира, родная, но ты права — это недостойно наследного принца.

– Я это понимаю, любимый.

Альрик опять замолчал, закрыв глаза, явно не желая продолжать разговор.

– Как там Мия? — опять не выдержала молчания Эстер, принц вздрогнул от её слов.

– Счастлива, — усмехнулся он. — Они с Вестаром мечтают о дочери, — Альрик услышал, как Эстер вздохнула. — Поверь, любимая, у нас всё ещё впереди. Посмотри на два благословения свыше, что сияют на наших руках, и не сомневайся, что мы дождёмся с тобой детей, — он взял её левую руку и поцеловал в безымянный палец.

– Чем ты так расстроен, Альрик? — не выдержала Эстер.

– Тебе показалось, любимая. Я просто скучал вдали от тебя. Так скучал, — он вдохнул запах её волос. — Я никогда не смогу тобой надышаться, — принц с силой прижал к себе жену. — Никогда.

– Ты мастерски научился уходить от ответа, наследный принц Альрик, — попрекнула его Эстер. — Но я же вижу, что ты от чего-то страдаешь. Ты сегодня сам не свой.

– Просто появилась новая угроза из Срединных миров, а я не знаю с какой стороны взяться за это дело. А в остальном мой полёт оказался плодотворным. Верь мне. Нужно вставать, — Альрик крепко поцеловал Эстер, и первым встал, направившись в душ.

В это же время Ульвбьёрн с Тирой обедали в семейной столовой втроём с миссис Льювой. Переслав вместе со Жданой ещё не вернулись со своей родной планеты. Ружана сослалась на занятость в школе травников. А до двухсотлетия наследного принца оставалось ещё чуть больше года, когда вся семья должна была собраться во дворце. Посреди завтрака Тира застыла со стеклянным взглядом на несколько мгновений, громко уронив вилку на тарелку. Удо схватил жену за ладонь, ожидая, когда она выйдет из своего видения. Тира моргнула и взглянула на Удо со страхом в глазах. У неё задрожали губы, и она не смогла произнести ни слова. Глава Императорского дома извинился перед миссис Льювой и Фроди и, спешно подхватив жену на руки, унёс её в их спальню сквозь темноту. Там он присел на кровать, усадив Тиру на колени, и крепко прижал к себе. Она затряслась в рыданиях на его груди. Удо нежно поглаживал жену по спине, не пытаясь прервать поток её слёз. Он терпеливо ждал, пока Тира сможет нормально говорить.

– Я не могу, — сказала Тира дрожащим голосом. — Включи воспроизведение мыслеобразов.

Удо набрал код на браслете и вывел воспроизведение. Тира вцепилась в мундир мужа, вжавшись лицом в его плечо, и вспомнила видение:

«Перед ними возник лесной ландшафт. Повсюду слышались звуки битвы. Земля горела под ногами Асбранда, но он стойко уходил от ударов нападавших. Их лица больше напоминали оскал собаки. Одно дерево повалилось на принца, но он находился в состоянии воина Света и с лёгкостью уклонился, мастерски отразив атаку нескольких врагов. А потом Асбранд превратился в вихрь смерти бойца военного флота.

В какой-то момент принц крови оглянулся назад через плечо, а воин противника в упор уставился на него. Девушка-боец императорского флота шагнула сквозь темноту наперерез взмаха руки нападавшего.

– Я же просил! — зло выдал Асбранд, перехватывая девушку за талию и отшвыривая в сторону, а на развороте к противнику, вышедшему из портала, был фактически рассечён пополам энергетическим ударом».

Тира не выдержала и опять зарыдала на груди Удо, а тот не знал, как успокоить свою жену. Спустя время в комнате повисла пугающая тишина, прерывающаяся редкими всхлипами Тиры.

– Впервые за долгие годы я не знаю, что тебе сказать, родная, — заговорил Удо, опять услышав завывание своей жены. — Зато я точно знаю, что отказываюсь верить тому, что сейчас видел. Вспомни видение про Альрика и ту девушку Далию. Ты ведь так до конца и не показала мне целиком видение, — слегка попрекнул её Удо. — Там точно было продолжение. И я в этом уверен. На определённых моментах ты менялась в лице и отказывалась вспоминать дальше.

Посмотри сейчас на меня и ответь честно. Что ты видела в том видении про Альрика в конце, после их соития? Ведь в видении это случилось. Ведь так, Тира? — она взглянула на мужа и утвердительно кивнула головой. — Так что было потом? Сейчас это очень важно, — он нежно провёл ладонью по щеке жены.

– Его накрыла волна боли и ярко-голубого огня, — дрожащим голосом проговорила Тира. — А потом из него словно стали выкачивать жизнь.

– Покажи мне это прямо сейчас, Тира, — Удо опять настроил воспроизведение мыслеобразов и в этот раз увидел то, что все эти годы Тира упорно скрывала от всех:

«В конце видения Альрик упал бездыханный на пол пещеры, а потом ярко-голубое пламя стёрло это место из мироздания вместе с их сыном и той фальшивой Далией».

– Ничего из этого видения не произошло в тот день с Альриком. Наш сын оказался сильным и стойким. Он выдержал своё испытание с достоинством. В этом ему помогла их любовь с Эстер. Хотя Альрик так до конца и не рассказал мне, что на самом деле произошло в той пещере, но он не прикоснулся к Далии как к женщине. Это мы знаем точно. Поэтому сегодня я отказываюсь верить твоему новому видению в отношении нашего младшего сына, — Тира с волнением посмотрела Удо в глаза. — Не знаю как, но я защищу нашего Асбранда от этого.

– Ты же вернёшь Асбранда на Сканду и не выпустишь с планеты никуда? — Тира с волнением всматривалась в глаза мужа, Удо ласково провёл рукой по её щеке.

– Моя маленькая и стойкая Тира. Кто убедил меня взять себя беременную нашей дочерью с собой в полёт, который превратился в ад для нас? Кто учил меня встречать видения с открытыми глазами, а не пытаться переиграть судьбу? Я не знаю, что это за планета. Я не знаю, что там делает Асбранд. Но я точно знаю, что за цепочка событий может его привести в это место. И я даю тебе слово, что в этот ад он точно попадёт во всеоружии и с максимальной защитой. Давай положимся на нашу веру с тобой в то, что Асбранд не погибнет. Верь мне, родная, — на этих словах Удо нежно коснулся губ жены, а затем крепко прижал к себе.

Тира ухватилась за мужа, словно за спасительную соломинку, и тихо всхлипнула. Удо, недолго думая, подхватил её на руки и шагнул сквозь темноту в их любимый уголок Сканды, где они частенько проводили время вместе, вдали от дворца. Там они несколько часов любовались на волны океана, тихо накатывающие на белоснежный песчаный берег, ведя неспешный разговор.

А к вечеру на ужин сквозь врата Междумирья пришёл Асбранд. Встречать его вышли только родители. Тира, как только увидела сына, со всех ног бросилась в его объятья, словно не видела долгие годы. Асбранд подхватил матушку на руки и закружил вокруг себя. Удо пожал сыну руку, а потом крепко прижал к отцовской груди. Принц крови был ошарашен настолько радостным приветствием со стороны родителей, но был этому искренне рад.

Ужин не задался с самого начала. Удо присел во главе стола, пригласив остальных. Все расселись по дворцовому этикету, как в этот раз потребовал глава Императорского дома, чем вызвал негодование двух сыновей. Однако своего решения он не поменял. Тира села слева от мужа. Следом за ней Эстер, Ружана и миссис Льюва. Справа от Удо сел Альрик, рядом с ним Асбранд. К столу был приглашён Рагнар, который оказался на месте прямо напротив счастливой Ружаны, чему не очень обрадовался сам. Рядом с ним сидел капитан Гарди, которого на ужин в приказном порядке позвал Удо. Фроди в этот раз старался превзойти сам себя. Все блюда он готовил с учётом вкусов всех членов императорской семьи, ведь за столом собрались сразу два наследника, что последние годы бывало не часто. Однако ожидаемого веселья и радости он не ощутил. И хотя Фроди был управляющим всего дворцового комплекса, как и прежде, сам предпочитал прислуживать за столом, не доверяя в этом вопросе своим помощникам. Годы никак не отразились на внешности этого добродушного человека. И он всё так же заполнял неловкие паузы во время трапезы в императорской столовой, что стал уже профессионалом в этом деле.

Удо на все лады расхваливал ужин, внимательно наблюдая за всеми присутствующими. Тира не сводила глаз с Асбранда, расспрашивая его о делах в академии. Тот тактично отмахивался от вопросов стандартными фразами, чтобы не обидеть матушку молчанием, однако, не желая говорить о чём-либо более подробно. Альрик ел с таким спокойный выражением лица, словно на этот раз перестарался с маской безразличия. Эстер периодически вопросительно смотрела на мужа. Но тот, ловя взгляды жены, нежно ей улыбался и опять сосредотачивался на еде. Оживляла разговор Ружана, которая рассказывала весёлые моменты своих уроков, с восхищением поглядывая на капитана гвардейцев. Рагнар вежливо ей улыбался в ответ, не пытаясь поддерживать разговор. Зато её с радостью поддерживала Эстер, сдружившись с ней за последние годы ещё больше. Гарди периодически хвалил ужин, чтобы хоть как-то заполнить неловкие паузы. Фроди был счастлив, слыша похвалу в свой адрес, предлагая то одному, то другому члену семьи новые блюда. Оживление в разговор пыталась внести миссис Льюва, одетая, как всегда, безукоризненно. Однако усилий её и Фроди сегодня явно не хватало.

– Асбранд, а помнишь, вы с Альриком дали мне слово, что вдвоём покажете настоящий танец воинов? — сказала Эстер, на этих словах Альрик чуть не подавился, а Асбранд остановил руку, едва не донеся вилку до рта, при этом странно посмотрев на жену старшего брата. — Просто я подумала, раз уж вы вместе будете на Сканде долгое время, не пора ли сдержать своё обещание? — немного растерявшись, добавила Эстер. — Помните? — она посмотрела на мужа.

– Помню, — холодно сказали оба брата почти одновременно.

– Но дело в том, что ты не сможешь рассмотреть наш поединок, потому что воины Света двигаются настолько стремительно, что обычный человеческий глаз не способен увидеть ничего, кроме размытых теней, — первым опомнился Альрик. — Асбранд обещал сделать систему сопровождения таких боёв для военных академий, но пока его разработка не готова. Его голова занята сейчас более важными проблемами личного характера. И ему не до дел военного флота. Ведь так, принц крови Асбранд? — Альрик с вызовом посмотрел на брата.

– Эта система ещё не до конца готова лишь только потому, что ты так и не нашёл время посмотреть некоторые мои расчёты, — не остался в долгу Асбранд, с таким же вызовом посмотрев на Альрика. — Дела Империи важнее таких мелочей, как помощь родному брату в науке, не так ли, наследный принц Альрик?

В столовой все застыли в оцепенении. Эстер непонимающе переводила взгляд с одного принца на второго. Тира прижала руку к груди и смотрела на сыновей со страхом в глазах. Рагнар с Гарди переглянулись, не зная, как поступить в этой ситуации. Фроди прижал поднос к груди, впервые увидев двух принцев в таком расположении духа.

– Оба ко мне в кабинет, — сказал Удо, вставая из-за стола. — Немедленно! Фроди, ужин был великолепен, но дела не ждут, — он поцеловал руку Тиры и исчез из столовой.

Следом за ним из-за стола встали оба принца, поблагодарили Фроди и ушли сквозь темноту в кабинет отцом. В столовой повисла неловкая пауза, которую прервал Рагнар, заинтересованно что-то спросив у Ружаны о её школе. Гарди предложил Эстер попробовать вкусные тарталетки, которые его сегодня восхитили. Два капитана, имея за плечами огромный срок службы в личной гвардии главы Императорского дома, с лёгкостью разговорили всех, ведя непринужденную светскую беседу. В конце ужина они пригласили всех дам проследовать на террасу, где были подготовлены различные сладости и фрукты. Рагнар предложил руку её величеству Тире и её высочеству Эстер, а Гарди сопроводил Ружану и миссис Льюву. На дворе стояла отличная погода, благоухали цветы, солнце заходило за горизонт. Небольшая компания с комфортом устроилась за маленьким столиком и продолжила беседу.

Удо устроился в кресле, включил высшую степень защиты, указав сыновьям присесть напротив, и скрестил руки на груди. Братья раздвинули кресла на разные концы стола и молча присели.

– Кто-нибудь из вас скажет мне, наконец, что случилось между вами в тот день? — принцы упорно молчали, Удо тяжело вздохнул. — Вы оба должны понять, что этот треклятый Разрушитель попытался рассорить нас троих, подсунув лживую причину поведения Ювы, которая ею не являлась. Ты, Асбранд, был уверен, что это я заставил её манипулировать тобой, — Удо показал себе на грудь, Асбранд с ненавистью посмотрел на брата. — Нет, это не Альрик мне сказал. Он молчит так же, как и ты. Я разговаривал с Палачом, который был с вами в той треклятой точке перехода. Он рассказал мне всё, что было во время его присутствия. Я также получил сведения из академии, что Ювa принимала твои ухаживания. Если честно, то я был искренне удивлён, когда ты сам, Асбранд, захотел учиться дышать в темноте перехода, изъявив при этом желание обучаться ведению боя. Ведь именно этого ты и избегал всю свою взрослую жизнь. А после данного инцидента не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что ты сделал это ради любимой девушки.

– Я её никогда не любил, — огрызнулся Асбранд.

– Я перефразирую, сын. Ты сделал это ради девушки, которая тебе нравилась. Но впоследствии ты понял, что ошибся в ней, — принц крови гневно посмотрел на отца, но промолчал. — Твои мотивы гнева мне были ясны по отношению ко мне.

– Я извиняюсь перед тобой, отец. Я был в этом не прав, — холодно сказал Асбранд, нисколько не проявляя раскаянья, Удо тяжело вздохнул и потёр переносицу.

– Извинения приняты, — так же холодно ответил Удо. — Но ты, я так понимаю, в этом же обвинил и брата.

– Не совсем в этом, отец, — опять огрызнулся Асбранд и увидел удивлённо-вопросительный взгляд отца. — Это наше с Альриком личное дело, — принц крови демонстративно скрестил руки на груди, отказываясь говорить.

– Дела сыновей касаются и меня также. Тут не может быть личного только для вас, — попрекнул их Удо, но оба принца промолчали. — Ну, а ты, Альрик, попытайся мне объяснить свой гнев в отношении брата. Я жду, — под взглядом Удо Альрик сел в любимую позу отца и застыл как изваяние, взглянув на него его же взглядом, который все так не любили. — Молчание не самый лучший способ к примирению.

– Между мной и Асбрандом оно невозможно, отец, — холодно ответил Альрик.

– Не очень-то и хотелось, — зло хмыкнул Асбранд.

– Значит, Разрушитель добился от вас того, чего хотел. Он разругал двух родных братьев вдрызг. Он манипулировал не Ювой. Он манипулировал нами тремя и выиграл! Подумайте на досуге об этом. Завтра вы оба сойдётесь в тренировочном поединке, как и обещали Эстер. Более того, я даже не начну за ним следить. Единственными присутствующими, кроме вас троих, будут Верховный Палач и капитан гвардейцев Рагнар. Если вы решите во время поединка поубивать друг друга — право ваше. Останавливать вас я не намерен. Пусть это останется на вашей же совести. Альрик, это тебе, — Удо подал старшему сыну записывающий кристалл. — А теперь убирайтесь отсюда оба, — и снял защиту с кабинета, Асбранд исчез мгновенно.

– Думаешь, что эта запись остановит меня завтра от необдуманных действий в отношении Асбранда? — Альрик хотел бросить кристалл на стол.

– Не спеши, сын, разбрасываться видениями Тиры, — Альрик вздрогнул.

Удо опять включил высшую степень защиты, а затем поставил кристалл на воспроизведение записи. Наследный принц без сил опустился в кресло, уставившись на растерзанное тело своего брата.

– Не всё то правда, что видится глазами матушки, — проговорил он спустя минуту молчания. — В конце видения про меня и Далию она видела мою гибель, ведь так отец? — Альрик взглянул на Удо.

– Да, — холодно проговорил Удо. — Но та ситуация зависела целиком и полностью от тебя самого, Альрик. И ты выдержал своё испытание. А вот это, — он указал на голограмму, застывшую в конце видения Тиры, — Никак от Асбранда не зависит. Ничего нет священнее семейных уз, Альрик. Что бы между вами не произошло, всё можно понять и простить. Всё! Но вы оба не желаете это понимать. Хочешь ускорить смерть брата? — Удо подался вперёд к старшему сыну. — Я предоставил тебе такую возможность завтра, Хранитель миров, а теперь уходи, — и первым подал пример, сняв защиту, и исчез из кабинета, прихватив с собой кристалл с видением Тиры.

Утром в тренировочном зале школы гвардейцев царила необычная тишина. По приказу главы Ульвбьёрна были отменены все занятия до особых распоряжений. Первым там появился Верховный Палач и занял место у стены. Следом за ним пришёл сквозь темноту и Рагнар. Он поздоровался с Палачом, встав рядом с ним. К назначенному времени в зал через дверь вошёл Асбранд. Он холодно им кивнул, стянул с себя майку и разулся, ступив на татами в одних тренировочных брюках. Спустя несколько минут в зал не спеша вошёл Альрик, ведя за руку Эстер. Наследный принц усадил жену на скамью, где обычно располагались командиры. Он что-то прошептал жене на ухо и принялся раздеваться. Спустя несколько минут на борцовское поле ступил Альрик, также одетый только в тренировочные брюки. Братья встали в центр площадки, сверля друг друга гневными взглядами.

– Глава Императорского дома предоставил вам право самими выбрать способ тренировки, — проговорил Рагнар. — Наша задача с Верховным палачом не вмешиваться в ваш поединок без крайней на то необходимости.

– Крайней необходимостью наш отец считает мою смерть? — нездоровым смехом рассмеялся Асбранд. — Ведь Альрика не сможет победить целая армия Палачей и всех шаманов вместе взятых.

– Не волнуйся, Асбранд, я предоставлю тебе возможность сражаться со мной на равных, — зло улыбнулся Альрик. — Даю тебе в этом слово. Так что отец имел в виду гибель любого из нас, — на этих словах Эстер прижала к груди руки, словно не веря своим ушам.

– Тогда чего же мы ждём? — уточнил Асбранд.

– Я предоставляю тебе право выбрать способ сражения, принц крови Асбранд, — холодно уточнил Альрик, показав на стену, где был стенд с разнообразным вооружением.

– Давно хотел набить тебе морду, Альрик, — Асбранд зло сощурил глаза.

– Как скажешь, — сказал наследный принц и тут же ушёл от удара брата.

Они оба вошли в состояние воина Света и стали двигаться очень стремительно. Палач спокойно смотрел за ударами обоих, будто принцы двигались в реальном времени. Рагнару же пришлось для этого войти в такое же состояние, чтобы контролировать бой. Эстер вообще ничего не могла понять в вихре размытых движений, поэтому, затаив дыхание, ждала окончание поединка.

Альрик с лёгкостью уходил от ударов Асбранда, раз за разом опрокидывая его на татами силовыми ударами. Он не пытался жалеть брата, как делал это в его детстве. Не в этот раз, когда они оба сошлись здесь, пылая, если и не ненавистью друг к другу, то, как минимум, гневом раздора. Асбранду пару раз удалось достать брата ударом по касательной. Однако Альрика это ещё больше разозлило.

В какой-то момент Верховный Палач с Рагнаром поняли, что оба принца готовы шагнуть за грань разумного. У них на глазах Альрик подставил прямую руку под грудь нападающего на него Асбранда, фактически выбив из него весь дух. Принц крови упал на татами с выпученными глазами, пытаясь вернуть себе дыхание. Альрик не стал дожидаться, пока тот отдышится и ударил кулаком брату в лицо со всей силы. Рагнар с Палачом одновременно попытались противостоять этому удару, но не смогли даже ступить на татами, не то что повлиять на сражение.

Они поняли, что Альрик перекрыл всем доступ к их бою как в реальном мире, так и сквозь темноту перехода.

Асбранд в последний момент попытался откатиться в сторону от кулака брата, и получил мощный удар по касательной в ухо. Он замотал головой и, вскакивая на ноги, сбил брата с ритма силовым ударом тому под колени и всё же умудрился ударить его по рёбрам кулаком. Альрик словно не заметил этого удара, сломав младшему брату руку и сделав подсечку, а затем ударил его лицом о татами. Асбранд взвыл не столько от боли, сколько от злости. Он попытался достать брата второй рукой, но Альрик отшвырнул его к краю площадки. Принц крови врезался в невидимую стену и свалился практически под ноги Палача. В этот миг оба брата вышли из состояния воина Света, вернувшись в размеренный ритм реального времени.

Попытки Рагнара сообщить главе Императорского дома о том, что здесь происходит, не увенчались успехом. Его сигналы не доходили даже до его адъютанта, словно связь сознательно отключили. Палач спокойным голосом сообщил, что Ульвбьёрн отключился и от их общего сознания через единение Пифий и не присутствует на поединке, как и не желает знать, что здесь происходит. Они оба смотрели на происходящее, понимая, что никак не могут повлиять сейчас на исход этого сражения. Эстер видела, как её муж не спеша подошёл к Асбранду и занёс кулак для удара в лицо, опустившись на одно колено. Принц крови едва дышал и уже не пытался сопротивляться.

– Я никогда не желал тебе зла, брат! — Альрик даже не пытался скрыть свои чувства. — Я всегда нуждался в твоей поддержке независимо от того, какую ты дорогу избрал! Я всегда хотел видеть тебя счастливым. Я хотел, чтобы ты познал счастья любви, как это было со мной и Эстер. Я никогда не делал тебе больно, Асбранд! Я всегда готов был протянуть тебе свою руку помощи. Всегда! С момента твоего рождения я ни дня не сомневался, что у меня есть младший брат, который защитит мою спину, а не ударит в неё! — на этих словах Альрик довершил удар.

– Альрик, не–е–ет! — закричала Эстер и увидела, как кулак её мужа попал на татами рядом с головой Асбранда.

– Я доверял тебе, как самому себе, Асбранд, будучи уверенным в твоей братской любви ко мне! — на глазах Альрика выступили слёзы. — И меньше всего я ожидал предательства от родного брата. Я никогда не стоял поперёк твоей дороги ни в чём, — губы Альрика задрожали. — Я тебе больше не доверяю, брат, — сказал он это нарочито громко, а затем низко наклонился, чтобы следующие слова слышал лишь Асбранд, и прошептал ему на ухо. — Если я узнаю, что ты приблизился к моей жене ближе, чем на расстояние вытянутой руки, Асбранд, то я приближу твою смерть. Я даю тебе такое слово.

Альрик поднялся на ноги и выпрямился, внимательно посмотрев на Эстер. Она увидела огромный синий кровоподтёк на правом боку мужа в районе рёбер, одно из которых явно было сломано. Его левая скула была разбита, а из губы сочилась кровь. В это время принц крови Асбранд попытался присесть, но опять упал на татами.

– Эстер, это единственный раз, когда ты увидела нас двоих вместе на татами. Не проси нас об этом больше никогда. Я считаю, что наше с Асбрандом слово, данное тебе много лет назад, выполнено. Верховный Палач, проводите мою жену к шаманам корпуса Валькирий. Ей нужно прийти в себя под их наблюдением, — тот кивнул в ответ и исчез вместе с Эстер из зала. — Капитан Рагнар, принц крови Асбранд нуждается в вашей помощи, — капитан тут же бросился на помощь к принцу крови, правая рука которого была сломана в двух местах, а нос свёрнут на бок. — Я же воспользуюсь помощью своего настоящего брата, — и шагнул сквозь темноту прямо под ноги к капитану Гарди, который мирно попивал чай в своей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.